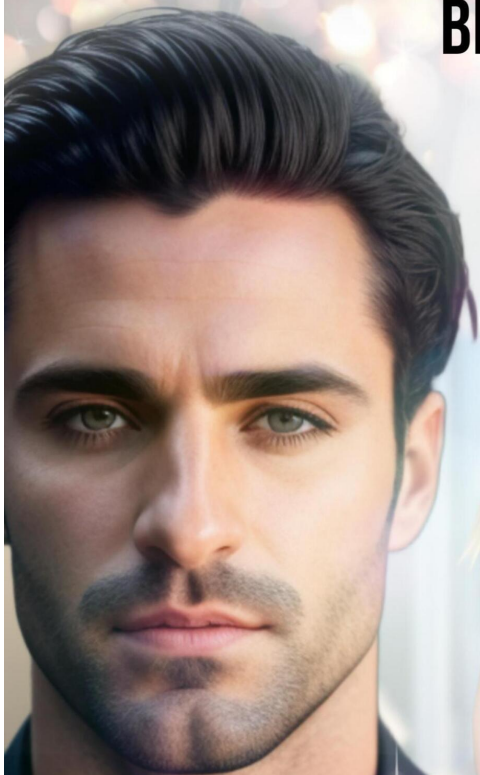

Соня
ВИШНЯКОВА

ИЗМЕНА

Попробуй Верни

Соня Вишнякова
Измена. Попробуй верни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69411460

SelfPub; 2023

Аннотация

Я счастливая невеста, выхожу замуж за Рустама Муратова. Но, на утро после свадьбы узнала, что он изменяет мне и что я стала его невестой, потому что наши отцы так решили. Я ушла. А он разными способами пытается меня вернуть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	41
Глава 7	46
Глава 8	51
Глава 9	57
Глава 10	62
Глава 11	67
Глава 12	72
Глава 13	78
Глава 14	84
Глава 15	88
Глава 16	93
Глава 17	99
Глава 18	104
Глава 19	110
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Соня Вишнякова

Измена. Попробуй верни

Глава 1

– Как я тебе завидую, – Сусанна трогает моё свадебное платье, висящее на створке шкафа, – как я хочу замуж, ты себе не представляешь.

– Что мешает? – смотрю в сторону платья только глазами, не могу повернуть голову. Потому что над лицом моим колдует визажист Светлана.

Она тщательно вбивает спонджем лёгкий тон.

– Ты сама знаешь, что мне мешает – отсутствие идеально-го мужчины, в которого я бы влюбилась. И он в меня, конечно, – смеётся подруга.

Она уже одета в платье подружки невесты, цвета морской волны.

Сусанка моя лучшая подруга с детства. С ней мы делимся всеми тайными секретами. Она – самый близкий мой человек. Она не из богатой семьи, как я, но мы сдружились ещё во втором классе и с тех пор неразлучны. Почти.

И мы почти соседи. Я живу в большом доме в два этажа, который построил мой отец. Не собственноручно, но проект и строительство он лично контролировал.

А Сусанка живёт с мамой и братом в обычной панельной пятиэтажке, недалеко. Мы с ней ходили в одну школу, ещё до того как мой папа каким-то образом разбогател и мы с ним вдруг стали жить в большом доме, носить дорогую одежду и есть не обычную пищу, а ту, которую готовит повар. Много изменилось, с тех пор. Неизменной осталась только наша с Сусаной дружба.

И вот теперь, в день моей свадьбы, подруга конечно рядом со мной. Где же ей ещё быть?

– У меня уже есть мой идеальный мужчина, осталось тебе дождаться своего, – стараюсь не сильно шевелить губами, чтобы не мешать визажисту.

– Вот сейчас, на твоей свадьбе, надеюсь кого-то подцепить из друзей твоего Рустама. Они все там смотрю такие крутые парни, – Сусанна уселась на диван, изящно закинула ногу на ногу.

У подруги потрясающая фигура. Я всегда немного ей завидовала и даже этого не скрывала. Восхищаюсь формами которыми наградила её природа. У неё есть всё и бедра и грудь, а на мне природа немного отдохнула, выделила поменьше и груди и бёдер. Я худее Сусанки, но у неё фигура просто шикарная. Не удивительно, что когда мы идём с ней по городу или по теговому центру все мужчины на неё обращаются.

– Выбирай любого, из гостей, – смеюсь осторожно, губы уже накрасили, нужно сохранить на них помаду до того мо-

мента, когда рустам начнёт меня целовать.

– Такого, как твой Рустам там нет, – пожала плечом подруга.

– Он уже занят, – погрозила я пальцем, – нечего на моего жениха смотреть, – смеюсь, шучу конечно.

Знаю точно, Сусанка бы никогда себе такого не позволила, так же как и я. У нас кодекс – чужого парня, даже бывшего, трогать нельзя.

А такого как мой Рустам, действительно больше нет. Он – олицетворение мечты любой девушки. Высокий, стройный, широкоплечий. Во всём его виде сила и власть. Суровое лицо с восточными чертами лица. Черные глаза, нос горбинкой, чувственные упрямые губы. Выражение лица, хозяина жизни.

В самую первую нашу встречу, когда я увидела в нашем доме такого красавца, была просто в тихом восторге и недоумении – что он тут делает, зачем пришел?

Оказалось, мой отец и его отец партнёры в одной из компаний, а Рустам всем управляет. Я много раз слышала про него от отца – Рустам то, Рустам – сё. Но когда увидела воочию, обалдела. И конечно сразу влюбилась. Окончательно и бесповоротно. Навсегда.

Он покорял меня всеми способами, думал, я – неприступная крепость. Я такой и была, но на самом деле, уже давно была им покорена.

А когда он однажды встал на одно колено, протянул коль-

цо и попросил меня стать его женой, конечно же, я согласилась. Дома, когда никто не видел, я даже плакала от счастья.

Рустам как мой муж, был моей несбыточной мечтой. И вот сегодня, наконец, она осуществится.

Хочу поскорее надеть это чудесное, белое платье, пройти по ковровой дорожке расстеленной специально для нас, до цветочной арки.

Представляю, как иду, держа папу под руку. Он, приободряя и поддерживая, сжимает мою ладонь. Подхожу к Рустаму, он откидывает фату, смотрит мне в глаза и мы по очереди даём друг другу клятву верности. Сначала он, потом я. Мы обмениваемся кольцами и становимся неизмеримо ближе друг другу. Рустам склоняется, чтобы поцеловать меня... сердце моё замирает от счастья и любви.

Всё это произойдёт именно сегодня. Как же я ждала этого дня. Тихая радость струится во мне сегодня весь день. Я словно невесомое, нежное облако, счастливое солнечным днём.

И вот, уже я в платье, на лице моем прозрачная ткань фаты. Я стою перед моим женихом, смотрю ему в глаза и улыбаюсь. Произношу – Да.

Как во сне, вижу наше будущее, нашу счастливую жизнь. Моя красота рядом с его красотой и силой, огненная страсть нашей любви. Я вижу её. Уже сегодня это случится. Сегодня я стану его женой. Получается, я берегла себя для него. Для моего любимого и единственного. Сегодня я стану женщи-

ной, рядом с ним, в нашем супружеском ложе.

Когда он поднимает с моего лица фату, смотрит черными глазами, испепеляет взглядом, в котором я чувствую огонь любви. Жадно рассматривает моё лицо. Он тоже не верит. Он тоже хотел меня, мечтал обо мне. Считал дни до нашей свадьбы.

Неужели я заслужила такую любовь?

Наверное да. Ведь я чувствую её всем сердцем и душой, а сегодня ночью почувствую и телом.

Рустам поднял фату, мы посмотрели друг на друга. Он наклонился, чтобы меня поцеловать. Наши губы прикоснулись, мягко, нежно. Нереально.

Теперь мы муж и жена.

—

Торжественная часть быстро пролетела.

Может быть от того, что я нервничала, пыталась расслабиться и улыбаться, показалось, время пролетело одним мгновением.

Приехали в ресторан. Это крупный и самый дорогой ресторан в городе. У Рустама тут связи. Владелец ресторана кажется его партнёром по бизнесу. Но если бы он им и не был, у моего теперешнего мужа полно денег, чтобы пользоваться только самыми дорогими и престижными местами и услугами.

Дальше понеслось. Ведущий без конца кричит нам – горько. И я, каждый раз радостно отвечаю на поцелуй Рустама.

Кажется сегодня мы целовались больше, чем за все годы нашего статуса жениха и невесты.

Потом танец с папой. Дальше танец молодоженов. В центре зала только я и Рустам.

Помню, как я вспыхнула, когда он прижал меня к себе. Щеки мои зарделись, а сердце застучало как бешенное. Кожа покрылась мурашками от предчувствия и осознания, как близко. Уже скоро я стану ему настоящей женой. Глядя сейчас ему в глаза, вижу в них горячее желание. Слышу шумный выдох Рустама, понимаю почему так происходит.

– Ты дрожишь? – шепчет он возле уха.

– Я волнуюсь, – пытаюсь оправдать свою дрожь и улыбаться.

– Скоро всё закончится, – усмехнулся он почему-то.

Я кивнула. Странное испытываю чувство – трепет, дрожь, страх, любовь.

Мы вроде бы и встречались, и он меня целовал, но каждый раз я чувствую себя как в первый, в те моменты, когда Рустам меня касается. Его властная ладонь на моей талии, словно показывает, кто теперь мной владеет. Теперь я не «папина доченька», а жена своего мужа.

Весь вечер, сидя за столом молодоженов я вспоминаю, как Рустам прижимал меня во время танца. Понимаю, это смешно и глупо так воспринимать, но только он взрослый практически мужчина, ему тридцать три, а мне только двадцать.

У меня никогда не было парня. Папа запрещал с кем-то

встречаться, да и не нравился никто. Может быть, поэтому я так быстро влюбилась в Рустама. Потому что сердце моё всегда было свободно для большой любви.

Далеко за полночь гуляние закончилось. Крики – горько и гул голосов стих.

Гости почти все разъехались, а я всё сижу за столом, не знаю, куда мне идти. Не пойму что делать, и что сейчас будет. Чем ближе к моменту, когда мы с моим мужем останемся наедине, тем страшнее.

В зале уже убирают официанты. Папа оживлённо болтает с отцом Рустама. Они вообще сегодня не разлей вода. Целый вечер разговаривают о совместных планах. Как ни подойду, они всё время подсчитывают будущие прибыли компании.

Рустама не вижу, он вышел ещё полчаса назад. Я видела его в вестибюле с телефоном, а потом он куда-то исчез. А я всё сижу и жду. Немного расстроенная.

Почему он не приходит? Мне и так страшно. И ещё эта неизвестность. Он не должен так надолго бросать меня. От этого я начинаю ещё сильнее волноваться. Но он как будто не замечает.

Сусанна рядом со мной. Она, единственный человек кто всё время поддерживает меня.

– Очень понравился Арсен. Я ему свой номер дала. Обещал позвонить, – она болтает, а я шарю по залу взглядом, не понимаю, почему я тут до сих пор тут сижу.

Подруга не уходит, не может оставить меня, одну. Папе

вообще не до меня.

Где Рустам?

– Угу, – киваю, чтобы показать как поддерживаю её радость, что она, кому-то понравилась и оставила свой телефон.

Я уже совсем поникла, Сусанка чувствует это и развлекает меня как может.

– Выдела того толстого мужика, гендир какой-то компании, он так смешно танцевал...

Дверь в зал с шумом открылась, вошел Рустам, на ходу застёгивая пиджак.

– Малыш, – идёт через весь зал ко мне, протягивает руку.

Я сразу очнулась с надеждой. Воспаряла, заулыбалась.

Он не забыл обо мне. Слава богу. А я уже начала думать что забыл.

– Пойдём, – подал мне руку.

Я радостно вложила в его ладонь свою, хотела уже бежать за ним, куда он скажет, когда вдруг вспомнила, что оставляю подругу одну.

– А Сусанну, нужно домой отвезти, – обеспокоенно обернулась.

– Да не волнуйся, я справлюсь, иди, – махнула рукой подруга.

– Точно?

– Иди, – кивнула она.

Тогда я пошла за Рустамом. Мы подошли к нашим отцам.

– Мы уходим, – сказал им Рустам.

– А, о... давайте, давайте, голубки. Наделайте нам много разных девочек и мальчиков, – весело сказал мой папа.

– И девочек, и мальчиков, – поднял палец вверх его отец.

Они оба уже дано веселые, но всё ещё ведут деловые беседы. Такое впечатление, что это был и союз наших отцов тоже.

– Идём Малика, – мой, теперь уже муж, кивнул и я пошла за ним.

Он держит меня за руку, и чем дальше мы уходим по залу, тем сильнее сжимает мою ладонь и тем чаще и тревожнее бьётся моё сердце.

Глава 2

Мы вошли в номер для новобрачных. Шикарный пример великолепного интерьера для первой брачной ночи. Тем более что у меня она вообще, самая первая.

– Сейчас вернусь, – сказал Рустам и сразу пошел в уборную.

Я прошлась, оглядываясь и восхищаясь, как тут светло и красиво. Вазы с белыми и красными розами, стеклянный стол, белоснежная кровать, полупрозрачный балдахин.

Счастливо вздохнула, села на расшитое шелковыми нитями покрывало, провела по нему рукой будто разгладила и без того гладкую поверхность.

Из ванной послышался шум воды.

Я улыбнулась. Интересно как всё будет? Надеюсь, он не выйдет голый.

А если выйдет, что тогда делать?

Я покраснела, не представляю. Я, конечно, начиталась в интернете всяких советов. Но сейчас все они вылетели у меня из головы. Когда пришло время действовать, я всё жду чего-то от него. Его действий.

Сажу, расправила платье. Жду, что будет дальше.

Минут через десять моего ожидания, открылась дверь, выходит Рустам в халате.

Посмотрел на меня и говорит:

– Чего ты сидишь, иди в душ.

Я слегка опешила от его тона, он какой-то не слишком ласковый. Я думала, он сейчас должен быть, как никогда, со мной ласков, но это совсем не так.

Я встала, действительно чего сидеть. Целый день в суете, нужно пойти смыть всё с себя, весь этот сумасшедший день.

Честно говоря, я думала, Рустам меня разденет. Пришлось в ванной комнате кое-как развязать корсет, расстегнуть крючки и стянуть с себя платье. Повесила на вешалку.

Осталась в белье и чулках. Всё на мне белое, как знак моей полной чистоты. Надеялась, Рустам будет снимать с меня всё это медленно и постепенно. Но почему-то так не происходит.

Возможно, я чего-то не знаю или много придумала. Ладно.

Может выйти так, показаться, а потом уже в душ, зря я, что ли это все надевала.

Так и сделаю, выйду. Медленно на цепочках подошла к двери, толкнула её.

Интересно когда он увидит меня в таком виде, наверняка подойдёт, обнимет... будет целовать.

Дверь открылась... Рустам на кровати. Он спит.

Спит?

В те самые минуты, когда я жду чего-то...

Понимаю, три часа ночи, он устал. Он без конца куда-то выходил всю нашу свадьбу. Он занятой человек, но сейчас

ведь – наша первая брачная ночь.

Может он ещё не крепко заснул, а просто прикрыл глаза, но как только я подойду, он их сразу откроет, увидит меня и...

Обошла с его стороны. Встала у кровати. Смотрю на спящего Рустама. Теперь он – мой. Навсегда. Мой любимый муж. Сильный, красивый. Я так его люблю, что готова идти за ним на край света.

Сбоку на тумбе легкая вибрация телефона не потревожила сон Рустама.

Всплыло сообщение. Я глянула на телефон и увидела первые слова – Ты обещал жениться на мне, а теперь это стало невозможно. Сколько мне ещё ждать? Надоело...

Я вздрогнула. Что это за сообщение?

Может не ему. Ошибка.

Кому он мог обещать жениться? Если он женился на мне. Да, точно ошибка. Рука сама потянулась к телефону, я только коснулась сообщения и сразу развернулся чат:

«Не нагнетай Нана. Думаешь, мне легко?»

«Надоело Рустам. Ты постоянно говоришь, что любишь меня и что женишься на ней, потому что так надо. Но что это даёт мне, редкие встречи? Теперь ты постоянно будешь с ней»

«Я сказал, что решу этот вопрос. Потерпи».

«Я устала Рустам, я тоже хочу семью и детей. Чем она лучше меня? Тем, что её папаша денежный мешок?»

Я онемела.

Не понимаю, что происходит, как это связано со мной и чей папаша денежный мешок?

Чувствую, со мной происходит неладное. Не могу поверить, что это происходит со мной. В мысли врывается страшная догадка. Неужели... Боже мой, он женится на мне, потому что мой папа „денежный мешок,,?

Невероятно!

Так значит, он всё это устроил потому... ноги мои начали подгибаться, стою напротив моего, уже теперь, мужа. Он спит, не подозревая о том, о чём я только что узнала. Он просто спит.

Может быть, именно поэтому и не сидел рядом со мной, а где-то ходил. Возможно даже встречался с этой Наной, прямо во время нашей свадьбы.

Ужас сковал меня. Я замерла в испуге от того, что могу быть поймана, за тем, что узнала.

Шок заставил руки и ноги перестать двигаться. И даже забыть, что такое движение. Осмысление, происходящее во мне сейчас, хуже всего на свете.

Рустам пошевелился, начал поворачиваться, и я отмерла. Шагнула назад. Практически задом попятилась обратно, в ванную комнату, неотрывно глядя на Рустама.

Вошла, прикрыла за собой дверь. Тихо, будто совершаю что-то противоправное, словно воришка желающий спря-

таться от погони. Притаилась за дверь. Прислушалась. Тишина.

Тогда только я повернулась и посмотрела на своё платье. Значит всё это неправда?

Свадьба. Любовь. Не настоящие?

Обыкновенная коварство и ложь, чтобы завладеть... чем? Финансами моего отца. Папа говорил про то, что ему пора на покой. И что нужно вложить бизнес в надёжные руки. А я думала, это так, только пугает.

Неужели Рустам обычный искатель наследства. Уж не знаю, как это всё называется, но получается что так. Тем временем, когда он женится на мне, какая-то Нана пишет ему требовательные сообщения. Значит это уже давно. Она у него давно.

А я? Разве можно так со мной, с моими чувствами?

– Малика? – услышала я голос Рустама, вздрогнула, повернулась и увидела в зеркало своё испуганное, бледное лицо.

Слышу, он встал с кровати. Сделал шаг... вибрация телефона... остановился... тишина...наверное, читает её сообщения.

Телефон тихо ударился о тумбу и затем шаги.

– Малика? – дверь в ванную открылась.

Я замерла, смотрю ему в глаза, не знаю, что делать, что говорить. Она такой безупречный, такой красивый, он неземной... был, ещё пару минут назад.

– Ты долго ещё? Не можешь снять? Иди я тебе помогу, – протянул руку, внимательно рассматривая меня в белье. – Ты очень красивая, пойдём в кровать.

Стою не двигаюсь, чувствую, краснею.

– Малыш, ну чего ты? Не бойся, пойдём. Обещаю, я не сделаю тебе больно.

Что он говорит? Он уже сделал мне больно. Невыносимо больно.

– Я не хочу, – говорю тихо, наконец, голос мой прорезался.

– Что? – в его взгляде шутливое недоумение.

Я бы с удовольствием подала ему руку и пошла бы за ним хоть на край... но сейчас это не представляется возможным.

Внезапно во мне проснулась гордость. Такого вообще никогда не было. Всё время, что мы встречались, я всегда была покорной и милой, насколько это позволяло моё воспитание и взгляды. Я никогда ему ни в чём не перечила, потому что так мне казалось правильным.

Но в эти минуты, что-то тайное, для меня самой неизвестное, вдруг взбунтовалось внутри меня.

– Я не пойду, – сказала я громче...

Глава 3

– В каком смысле ты не пойдёшь? – с недоумением он смотрит на меня.

Наверное, ему удивительно, что его маленькая, тихая Малика вдруг начала перечить.

– Я не хочу.

Он сразу понял по своему, чего я не хочу и по доброму улыбнулся.

– Хорошо, ладно, я не буду тебя трогать. Только тогда, когда ты этого захочешь. Дай мне руку, малыш.

Стою, прикрываясь, чувствую себя совершенно беспомощной, практически голой перед его тёмным взглядом. Его глаза невероятно красивые, но как оказалось только что, совершенно лживы. И это раздирает мне сердце.

Внезапно захотелось плакать. На глазах почувствовала слёзы. Не знаю, что мне делать, как себя вести. Не могу сообразить, сказать ему о том, что я знаю, или лучше не говорить, а посмотреть, что будет дальше.

Что может быть дальше? Он будет ходить налево, изменять мне, а я буду молчать?

Невозможно.

А если я всё неправильно поняла?

Как можно понять то, что я прочитала? Однозначно, у Ру-стама есть девушка Нана. Она думала, что он женится на ней,

но он, чтобы получить в свои руки всю компанию, женился на мне. Понятно же всё.

И что мне с этим всем делать? Может быть, промолчать сейчас, пойти и рассказать папе. Боюсь, что если сейчас во всём признаюсь Рустаму, он может использовать это как-то по-своему. Он будет защищаться. Ведь ему пришлось столько времени играть роль влюблённого в меня мужчины. Неизвестно что он предпримет сейчас, чтобы я не рассказала отцу.

Всё это проносится у меня в голове, буквально за считанные секунды.

– Дай мне руку, – протянул ладонь Рустам.

Он думает, я боюсь секса с ним, потому что никогда у меня его не было. И он это знает. Что ж, нужно так и сделать, пусть думает, будто всё именно из-за секса.

Я протянула ладонь ему и в который раз повторила:

– Я не хочу.

– Ладно. Мы просто полежим, рядом. Я могу даже не обнимать тебя, если хочешь.

Я кивнула. Подала свою руку, он взял ее, и я почувствовала теплоту его руки.

Как он может обманывать меня? Не понимаю, он столько раз держал меня за руку, стискивал мои пальцы, целовал их. Столько раз я трепетала в его объятьях и мечтала о том, как мы будем заниматься любовью.

А теперь что? Получается, этого не будет никогда.

Он подвёл меня к кровати. Я села, глядя в его глаза, словно загипнотизированная тёмным взглядом. Он забирает меня во власть этого человека, и я не умею сопротивляться, хоть и хочу.

Рустам тронул мои плечи, заставляя лечь. Я подчинилась, легла. Он укрыл меня одеялом. Сел рядом. Держит меня за руку.

– Спи, не волнуйся. Я не стану касаться тебя, если ты этого не захочешь, – сказал, и я почувствовала в этих словах теплоту и любовь.

Почему-то сразу стало спокойно. Он положил ладонь мне на бедро. Словно укрывая от любого переживания и от того, что я только что узнала.

Беспокойство внутри начало затухать, желание сна пришло почти мгновенно. Я закрыла глаза и только лишь мои веки сомкнулись, почувствовала, что проваливаюсь в сон. Засыпаю.

Во сне я вижу Рустама. Он стоит возле меня, держит за талию и прижимает к себе, но смотрит куда-то вдаль, а что там, не могу разглядеть.

Ещё я чувствую, как он лежит рядом со мной и даже во сне боюсь пошевелиться. Кажется, если пошевелюсь, он встанет и уйдёт навсегда.

В какой-то момент тихая вибрация телефона. Я перевернулась на другой бок и почувствовала, как колыхнулась кровать. Шаги. Он пошел в уборную. Потом вышел, но не лёг.

Одевается.

Еле слышные шаги к выходу, дверь тихо открылась и закрылась.

Он вышел.

Не могу разлепить веки, чтобы точно удостовериться. Сон это или явь. Кажется сон.

Не знаю, сколько прошло времени, внезапно я поняла – он ушёл. Резко открыла глаза, привстала. Осмотрелась. Ночные лампы по углам тихо светят, освящая моё одиночество.

Я отдернула одеяло, встала с кровати, прошла в ванную. Натянула платье. Не знаю, зачем я это делаю. Наверное, потому что вообще не понимаю, что я делаю в этом номере.

Для чего этот фарс?

Надела босоножки. Потянулась пальцами назад, смогла застегнуть на корсете только пару крючков. Оставила, потянула ленту, чтобы она хоть как-то стянула оставшиеся дыры.

Хочу уйти отсюда. Если ко мне такое отношение, почему я должна это терпеть. Прошла к двери открыла осторожно. Выглянула, коридор пустой.

Бесшумно выскользнула из номера. Пошла по мягкому ковру до лифта. Остановилась, нажала кнопку и вдруг... услышала голоса. Повернула голову, недалеко от меня дверь на лестничную клетку приоткрыла и оттуда доносятся тихий разговор.

Что говорят – непонятно. Голоса – мужской и женский и оба очень знакомы. Ноты мужского, несомненно, Рустама. А

женский... и вдруг мои щёки вспыхнули.

Нет, этого не может быть. Просто не может быть. Я не верю. Никогда такого не должно было случиться Никогда...

Делаю шаг, второй. На слабых ногах преодолеваю несколько метров до двери на лестницу и вижу в щель Рустама, он держит в объятьях – мою лучшую подругу.

Как подкошенная пошатнулась, схватилась за стену. Чувствую, теряю сознание, начало тошнить, в глазах помутилось, я начала падать... последнее, что увидела испуганный взгляд Сусанны и злой взгляд Рустама...

Открываю глаза. Снова я в номере, лежу в кровати, а я рядом сидит Рустам.

На секунду мне показалось, что я никуда не выходила и всё, что увидела всего лишь плод моего буйного воображения.

Но уже через несколько секунд ощущение подобное уколу в сердце вернулось, я вспомнила картину, которая передо мной предстала. Невыносимое, невозможное пониманием моего ума, зрелище.

Я потупилась, снова закрыла глаза пытаясь прогнать видение, но оно никуда не исчезает, как не исчезает и Рустам. Его выражение лица вовсе не виноватое, каким вроде бы должно быть.

– Малика, послушай... – взял меня за руку, я быстро высвободилась.

Совершенно ничего не соображаю. Это слишком много для меня за один раз, слишком много.

– Я не стану оправдываться ты сама всё видела.

– Я хочу домой, – говорю не слушая его слов, они сейчас не нужны, что бы он ни сказал, это уже не изменить того что есть, уже ничего не изменит.

– Послушай, я понимаю тебе неприятно, я сам виноват, но раз уже так получилось, прошу тебя отнестись разумно и не делай поспешных выводов.

– Значит, это на ней ты обещал жениться? – губы мои еле двигаются.

– Что? Нет, ты всё неверно поняла, я никогда не обещал ей жениться. Вы девушки все непременно хотите замуж...

– Сколько времени это продолжается? – глянула ему в глаза.

– Это не важно, – отвел взгляд, значит давно.

Я попыталась встать, оттолкнуть его, но он не пускает.

– Для тебя не важно, но важно мне, – говорю не своим голосом, и честно говоря, я ещё даже не знаю что говорить, что обычно говорят в таких случаях, не соображу, – Сколько лет она строит из себя мою подругу...

Дыхание сбилось, и я почувствовала, как к горлу подкапывает ком, на глаза наворачиваются слёзы, ещё немного и я не в силах буду этого остановить.

– Я не знаю, что тебе ответить. Я уже решил порвать наши с Сусанной отношения, они изжили себя, но она в это ещё

никак не может поверить. Обещаю тебе...

– Отойди, пусти меня, – я снова толкнула его, чтобы он встал, только Рустам не двигается с места.

Тогда я быстро перекатилась на другой бок кровати, встала на ноги, осмотрелась, словно не веря в то, что я ещё здесь, и поспешно пошла к двери.

– Подожди, – жесткий голос Рустама, меня не останавливает.

– Оставайтесь, я не буду вам мешать.

– Ты не поняла, – несколько широких шагов и он нагнал меня у двери, схватил за локоть, – ты не можешь уйти, у нас договор.

– Какой ещё договор? – пытаюсь высвободить руку, но Рустам крепко держит меня, захватывает и вторую.

– Твой отец так решил. И мой отец тоже. Мы должны построить один большой концерн... Это – бизнес, детка, – он вдруг улыбается своей сногшибательной улыбкой.

Когда-то я увидела эту улыбку и сошла с ума от любви. Думала, наша жизнь будет волшебной сказкой. Невероятным приключением. Считала себя счастливейшей из людей.

Сказка продлилась недолго. Она даже не началась.

– Я не верю, ты лжёшь, этого не может быть, – мотаю головой, что он такое говорит.

– Это – правда. Мы с твоим отцом заключили договор, теперь ты моя жена, хочется тебе или нет. Ты не можешь уйти...

– Да кто тебе это сказал! Ещё как могу! – дернула я рукой, высвободилась.

– Пора тебе повзрослеть, Малика. Ты мыслишь как маленькая девочка, пока твой отец делает благодаря тебе бизнес. Открой глаза, только слепой и глухой не знает что наш с тобой брак это – сделка. Скажи спасибо, что я ещё хорошо к тебе отношусь. Ты нравишься мне Малика, не порть, что есть. Не нужно...

Не верю в то, что слышу. С неба словно упали все звезды, которые я старательно туда лепила.

– Ты говорил, что любишь меня! Ты клялся! – слёзы уже застилают мне глаза, с каждым новым словом всё глубже в сердце вставленный нож.

– Я люблю тебя, Лика, по-своему. И буду тебя любить. Не устраивай истерик... Это не поможет, – он положил ладони мне на плечи, хотел притянуть меня к себе, но я оттолкнула его руку.

– Предатель. Не надейся, что я буду всё это слушать и терпеть. Я ухожу!

– Перестань, остынь, – он с силой хватает меня за руку, не отпускает.

– Ненавижу тебя! Никогда не приближайся ко мне, ты меня не вернёшь! – скулю от боли.

– Ты никуда не пойдёшь. Ты – моя жена, – говорит уже со злостью.

Я размахнулась и стукнула его по щеке, так сильно, что

даже сама испугалась. Рустам остановился, отпустил мою руку, посмотрел исподлобья.

– Ненавижу тебя, ты... ты... – не нашла что сказать, развернулась, открыла дверь.

– Иди, – вдруг сказал он спокойно, – уже скоро ты вернёшься. Ты сама постучишь в мою дверь.

– Никогда, – сказала со злостью и вышла из номера.

Иду по коридору этого ненавистного места. И практически вижу, как моя жизнь рушиться, ломается и летит в пропасть...

Глава 4

Швейцар слегка озабоченно осмотрел меня.

– Могу я попросить вас вызвать такси? – говорю, стирая слёзы со щеки.

– Конечно, минуту, – мужчина в гостиничной форме махнул рукой и к крыльцу сразу подъехало такси.

Я села на заднее сиденье, запихнула платье и хлопнула дверью. Назвала адрес и машина поехала по городу. Время уже около шести, наверное. Точно, на доске приборов я увидела – пять пятьдесят шесть.

Внутри меня бушующий океан чувств. Не знаю плакать мне или лучше смеяться над собой. Пока только плачу.

Как я могла так попасться? Как могла доверять свои секреты Сусанне?

Это безумие.

Я покраснела, вспоминая о том, как рассказывала подруге, о наших с Рустамом поцелуях. Тогда как она, в то же самое время спала с ним уже по полной программе.

Она с ним спала.

Боже мой. Моя подруга, со школы, с детства. Это даже большее предательство, чем позволял себе Рустам. Это что-то страшное, невозможное никогда. Большущая черная дыра, которая оголённой раной всю жизнь будет зиять в моём сердце.

А всё вместе – катастрофа. В моем понимании мира, в отношениях. Во всём.

Неужели это нормально?

Неужели я так наивна, что вот это кажется мне катастрофой, тогда как другие люди запросто так живут.

Вот например Рустам, он спокойно улыбался, обнимал и целовал меня, приводил домой после того как мы гуляли, а потом садился в машину и ехал к ней, чтобы провести с ней ночь.

А она, вставала утром, одевалась, красилась и шла ко мне, чтобы послушать мои наивные рассказы о том, как мы с ним провели вечер.

Это ужасно. Я не знаю, что мне теперь делать, как жить со всем этим в голове.

Машина остановилась у автоматических ворот.

– Пожалуйста, посигнальте, пусть выйдет охранник и заплатит.

– Не вопрос, – водитель нажал на сигнал.

Почти сразу открылась высокая дверь у ворот, вышел Володя охранник. Он подошел, протянул водителю карету. Открыл мне дверь. Я вышла из машины.

Наверное, я не очень хорошо выгляжу. Владимир посмотрел на меня и когда такси отъехало, спросил:

– Что-то вы рано, что случилось?

– Я больше не хочу быть замужем, подаю на развод, – сказала я гордо и пошла к дому.

Вошла на крыльцо. Тихое утро и наш просторный двор, вселили в меня уверенности и спокойствия. Я потянула тяжёлую входную дверь, вошла в холл. Сбоку, со стороны кухни, тут же показалась Люба, наша повариха.

– Девочка? А ты что тут и почему... что с твоими глазками, ты что плакала? – запричитала она.

Увидела её, и губы мои сильнее задрожали. Я вытянула руки, чтобы обнять.

Она быстро подошла, обняла меня. Её полная фигура такая успокаивающая, одежда пахнувшая едой, словно оплот всего доброго и хорошего что есть. Она прижала меня.

– Ну что ты, испугалась да?

Я кивнула. Пусть думает, что я испугалась, как бы смешно это не выглядело, но мне всё равно.

– Ну, иди, я сейчас приготовлю тебе ванну. Ляжешь, полежишь, ничего страшного, в жизни и не такое бывает, – она потянула меня к лестнице наверх.

– А папа? – спрашиваю.

– Да он теперь до обеда будет спать, лёг почти в четыре. Так рад был, что, наконец, выдал тебя замуж. Ох, ох, не понравится ему, что ты вернись так рано.

– Мне всё равно.

– Ладно, разберёмся.

Люба хорошая, добрая, в меру строгая. В общении со мной она практически выполняет ту функцию, которую должна выполнять мать. Она это знает и относится к это-

му очень ответственно. А я просто люблю её. Конечно, я не доверяю ей свои девичьи секреты, потому что она немного несовременна и всё воспринимает не так как хотелось бы мне. Но в заботе обо мне, о моём здоровье Люба как мама. Точно.

Свою маму я помню урывками. Помню, что она тоже была такая добрая, как Люба.

Мы поднялись на второй этаж, в мою комнату. Тут всё почти так же, как было, когда мне было пятнадцать, я не сильно что-то меняю. Всё те же, розовые с ангелами шторы, всё те же мягкие игрушки на кровати.

Сейчас, войдя сюда после такого странного вечера, я поняла какая наивная и неподготовленная оказалась для большой жизни. Почувствовала контраст между тем, откуда я вышла и куда пришла.

Но этот виртуальный скачок во времени, заставил меня стать взрослой почти мгновенно. Срочно догнать упущенное. Отныне моя жизнь не будет прежней. Это однозначно.

Я разделась, приняла ванну с ароматной пеной, завернулась в уютный махровый халат и завалилась на свою кровать. Натянула по сильнее одеяло и закрыла глаза.

Спать. Только спать.

Пусть этот день поскорее закончится.

—

Хлопнула дверь, я вздрогнула и услышала голос отца:
– Какого чёрта ты тут делаешь, Малика?!

Одеяло взлетело, открывая меня, я только и успела поправить халат.

– Сейчас же вставай, одевайся, немедленно! Ты слышишь, хватит валяться! Ты сейчас же вернёшься к своему мужу!

– Он мне не муж, – говорю сонно, проводя ладною по глазам, – и никогда им не будет. Отстань, я хочу спать.

– А ну, вставай! – отец дернул меня за руку, пришлось резко сесть.

– Что ты делаешь, папа! – возмущённо закричала я, – Я не хочу к нему возвращаться. Тебе надо сам и иди, а меня не трогайте!

– Объясни, что произошло? – встал он, передо мной, уперев руки в свой толстый живот.

Фигура моего папы далека до совершенства, он невысокий, полный и не очень красивый.

– Ничего не произошло, просто я передумала выходить за Рустама и сегодня подаю на развод, – говорю спокойно.

– Почему? – выпучил глаза папа.

Я поняла нужно говорить как есть, иначе я не смогу ему объяснить, почему вдруг передумала. Вчера ведь была влюблённая дуручка, а сегодня уже не хочу. Нужно объяснять.

– Потому что, у него есть любовница! И это – моя лучшая подруга Сусанна! – выкрикнула в лицо отцу.

Несколько секунд он стоит, переваривает. Пытается состыковать в своей голове несостыкуемое.

– Доволен? – произнесла я и снова легла, натянула на себя

одеяло, – Теперь ты тоже будешь требовать, чтобы я немедленно к нему вернулась? – сказала я, вспомнив слова Рустама.

Завернулась покрепче в одеяло.

Отец смотрит на меня, не могу понять, что у него в голове.

– Ты не можешь развестись с ним, – произносит медленно.

– Могу. Физически я не стала ему женой.

– Что? О Господи, – он вдруг схватился за голову и сел на моя кровать. – Боже, это конец. Что я наделал. Как же теперь быть?

– Папа, ты не виноват, – я села прижалась к нему, обхватила руками, – это Рустам, только он виноват.

– Нет, малыш, виноват именно я...

– Почему? Не ты же их познакомил, а я, значит, виновата я.

Папа вдруг повернулся ко мне, взял за руки.

– Ладно, я скажу как есть, – проговорил он, выдержал паузу, словно набираясь сил, чтобы сказать мне что-то очень важное, – Семь лет назад, тебе было тринадцать. Мой бизнес как раз очень сильно шатался, и я думал всё, конец. Ничего не помогало, банки не давали кредиты, я бегал с горячей головой, пытаюсь спастись. Я хотел, чтобы ты ни в чем не нуждалась, как нуждались когда-то мы с твоей матерью. Так вот, тогда я пошел к Саиду – отцу Рустама, вернее даже не так, Саид сам пришел ко мне. Он сказал, что поможет, но только при одном условии. Я конечно, спросил – каком. Он

сказал, что когда ты подрастёшь, выйдешь замуж за Рустама. А я, к тому времени мне должно быть уже шестьдесят два, должен буду отдать компанию в управление Рустама, как получается твоего мужа. То есть, и в твои руки тоже. Но если ты вдруг захочешь развестись с Рустамом, то компания полностью останется у Муратовых.

Сижу, смотрю в пол, не знаю, что на такое ответить, слов нет, даже обвинений.

Папа хотел как лучше для меня.

– Но почему ты так решил, вдруг бы я не полюбила Рустама, что тогда?

– Он увидел тебя где-то, как раз тогда и сказал своему отцу, что хочет на тебе жениться. Саид и так собирался предложить нам этот брак, только не раньше твоего совершеннолетия. Я согласился на возраст двадцать, чтобы не отдавать тебя замуж совсем юной, я думал, тогда ты уже точно влюбишься в Рустама, ведь других парней я тебе не позволял.

– Но если бы я его не полюбила? – повторяю вопрос.

– Не знаю, вздохнул отец. Тогда мне казалось это чистой авантюрой. Я думал, они сами придут отказываться от договора, когда Рустам полюбит кого-то и решит жениться. Я бы просто выплатил им всё, что они мне дали, ведь теперь у меня есть гораздо больше.

– Получается, он-то полюбил, кого-то, но жениться всё равно пришел на мне. Значит ему важнее деньги и компания.

– Как тебе сказать, малыш, иногда человек ставит себе

цель и идет к ней, не разбазариваясь. Значит, он действительно хотел на тебе жениться. И ты ведь тоже полюбила его. А любовница... так он ведь взрослый мужчина, у него есть потребности, ты должна понять.

Да, я полюбила, не то слово. Я не представляла себя иначе, никогда. С того самого дня, когда он пришел в наш дом, он был для меня оплотом всего. Разве же я знала, какое предательство будет с его стороны. Нож в спину.

Потребности? Это смешно, не с моей же подругой.

– Значит, я не могу развестись с ним?

– Малыш, если ты его жена, то половина компании – твоя.

А если разведёшься, мы официально потеряем всё.

Глава 5

– И что мне теперь делать? Идти к нему, не смотря на то, что я видела? Да никогда. И ты не заставишь меня, папа. Если так боишься потерять свои деньги, пожалуйста, я не боюсь. Мне всё равно.

– Нет, там есть ещё пункт, что если я не выполняю договор, вернее, мы не выполняем договор, то я не только лишусь компании, но и заплачу многомиллионный штраф. Ведь они столько лет ждали твоего совершеннолетия, – горько сказал папа.

– Так ждали, что у меня под носом он крутил с моей подругой? Ну, знаешь, кто бы угодно, только не она. Потребности? Да мне плевать на его потребности! Это низко, устраивать такое прямо на моей свадьбе, Это гадко... – повышаю голос.

– Я знаю малыш, знаю, – отец протянул руку, чтобы коснуться меня и успокоить, но я оттолкнула.

– Не трогай меня, – сердито проговорила и закрыла лицо руками. – Это слишком много для одного дня, слишком много. Неужели ты, вот так просто продал меня? Как товар, как какую-то недвижимость или корову.

– Ну что ты такое говоришь, я думал о твоём будущем...

– Ты не о моём будущем думал, а о своём, как бы твоя вольготная жизнь не закончилась...

Отец встал, сердито потянул пояс халата.

– Ну, знаешь, все, что я делал, я делал для тебя и только поэтому. Я хотел, чтобы ты ни в чём не нуждалась, чтобы у тебя было всё самое лучшее...

– Зачем мне это папа, если теперь я – вещь, я должна отрабатывать твой договор. Быть женой Рустама Муратова!

– Ты сама говорила, что влюблена в него, говорила?! Так в чём я сделал для тебя плохо, Малика, в том, что выдал тебя замуж за любимого человека, в этом моя вина?! – от крика он сильно покраснелся. Я заволновалась за его сердце, оно и так больное.

Я затихла. Что уже обвинять. Дело сделано, и оно было бы хорошим делом. Я бы ничего не узнала и жила спокойно, если бы в ту самую ночь, когда я должна была стать законной женой, не пришла моя подруга и не стала бы требовать к себе повышенного внимания. Я бы так и жила в неведении.

Она ему надоела, как он сам сказал – решил с ней порвать.

Несколько лет, а может месяцев он поигрался бы со мной, а потом снова нашел бы кого-то, кто удовлетворял бы его потребности.

– Боже мой, что же делать? – проговорила я, не глядя на отца.

– Маленький мой, – он присел рядом, взял мою ладонь, – иди к нему. Я сейчас позвоню Саиду, выражу недовольство. Уверяю тебя, Рустам и сам уже понял, что совершил непростительную ошибку. Он уже раскаивается, я уверен. Он лю-

бит тебя, Малика.

– Это ужасно, – выдохнула я.

– Давай, вставай, собирайся. Я скажу водителю, чтобы отвёз тебя. Если хочешь, я поеду с тобой. Малыш, нужно вам самим поговорить. Всё наладится, вот увидишь. Всё будет очень хорошо. Рустам уже осознал. Он звонил мне и говорил, как ему жаль, он не хотел, чтобы так вышло.

– Он тебе звонил? – удивлённо повернулась я.

– Да, он просил, чтобы я успокоил тебя, что он виноват... давай, доченька, вставай, я тебя прошу. Нехорошо, так, очень не хорошо.

Я встала с кровати, пошла в гардеробную. Натянула старые джинсы, и мастерку которые ещё остались в моём шкафу. Все мои вещи давно в квартире Рустама. Их перевезли накануне свадьбы. После гостиницы, где должна пройти наша брачная ночь, мы намеревались ехать к нему. Через несколько дней Рустам должен был разделаться с накопившимися делами, и мы бы поехали в свадебное путешествие.

Но теперь всё пошло прахом. Ничего не будет, ни брачной ночи, ни совместного проживания, ни путешествия. Ничего.

– Доченька, собирайся, я уже приказал подать машину. Поезжай к нему он ждёт тебя, Очень ждёт.

– Так он тебе сказал? – нахмурилась я, быстро же папа обо всём договорился.

– Да, так и сказал – Очень жду.

Понимаю, отец всеми силами хочет, чтобы я помирилась

с Рустамом, смирилась с его потребностями и привычками. Очень хочет. Только не так я себе представляла брак по любви. Совсем не так.

Я вышла во двор, у крыльца уже стоит черная машина.

Повернулась к папе, он улыбнулся, словно показывая – да всё хорошо дорогая, езжай и ни о чём не беспокойся. Я махнула ему рукой. Увидела в окне плотную фигуру Любы и ей махнула. Она кивнула, мол, правильно делаю.

Водитель открыл мне дверь. Я села в машину. Уезжаю.

Еду снова туда, где мне предстоит разобраться с ситуацией самостоятельно. Папа, как видно не совсем понимает глубины проблемы. Он гнёт свою линию и ему как будто всё равно, что я чувствую, и насколько сильно пострадало моё восприятие моего мужа.

Попробую его выслушать. Может быть, действительно это поможет. Хотя, вряд ли. Стена недоверия уже встала между мной и Рустамом. Не думаю, что он сможет разубедить меня. Скорее всего не получится. Пусть попробует.

Едем по городу, на улице яркое солнце освещает витрины магазинов, смотрю на людей, как они далеки от того, что у меня на сердце. У каждого своё... и вдруг...

– Остановите, пожалуйста, мне нужно зайти в магазин, – сказала водителю, он кивнул и припарковался у обочины.

Я открыла дверь, вышла и направилась к магазину с продуктами, возле которого мы остановились. В магазине прошла между рядами и стеллажами дошла до конца и увидела

служебный вход. Осмотрелась, не смотрит ли на меня кто-то из кассирш.

Охранник у двери ковыряет в зубах, смотрит на улицу. Я шмыгнула в служебную дверь, прошла по длинному коридору, мимо комнат с продуктами и одной типа офиса. Увидела дверь явно выходящую наружу.

Позади послышались шаги. Я быстро подошла к двери, дернула засов, выскочила на улицу и побежала...

Глава 6

Остановилась только через несколько кварталов. Кажется, за мной гонится кто-то, но когда наконец обернулась, никого не увидела, ни Рустама, ни отца, ни водителя. Никого. Никто не бежит за мной.

Я вздохнула и дальше пошла уже спокойнее. В голове нет совершенно никакого плана, просто иду в неизвестном направлении. Пытаюсь понять, куда я иду, что делать и ничего не могу придумать.

Остановилась у парка, осмотрелась и вдруг поняла, это же – моя школа совсем рядом. А за ней пятиэтажка, в которой живёт моя подруга. Бывшая.

Сейчас это, оказалось, не имеет значения. Я направилась через парк к её дому.

Иду и думаю – что я ей сейчас говорить буду?

А ничего не буду, пусть она говорит. Мне зачем.

Прошла по дорожке к подъезду, подождала пока кто-то выйдет, ухватила да закрывающуюся дверь и вошла внутрь. Неторопливо поднялась на второй этаж. Перед квартирой мои шаги замедлились, сердце бешено стучит в груди.

С одной стороны не понимаю, почему я сюда пришла, а с другой очень хорошо понимаю – хочу увидеть её глаза, как она будет смотреть, что говорить.

Короче, не знаю. Посмотрим. Нажала кнопку звонка.

Почти сразу дверь открылась, на пороге мама Сусанны. Невысокая, симпатичная, в домашнем костюме и в фартуке. Судя по запахам, она что-то готовит на кухне.

– Здравствуйте, тётя Нино, а Сусанна дома? – говорю как можно спокойнее.

– А, Малика, проходи. Конечно дома дрыхнет, где же ей быть. Тебя можно поздравить, ты теперь жена, – улыбается по-доброму и обнимает меня, знала бы она, что происходит сейчас между мной и её дочерью.

– Да, спасибо, – улыбнулась я, а внутри, при слове – жена, снова начал подниматься ураган.

– Прходи. Ты – ранняя пташка, смотрю. А эта соня вернулась под утро и теперь спит без задних ног.

Я прошла в комнату к Сусанне, открыла дверь, вошла и дверь за собой осторожно притворила.

Подруга моя спит. Длинные черные волосы разбросаны по подушке, красивое лицо, тонкие плечи и маленькая изящная ступня, торчащая из-под одеяла.

Раньше, я если и обращала внимание на её красоту, то только со стороны безоговорочной любви к подруге, к моему самому близкому человеку. А сейчас я ревностно рассматриваю её, сквозь призму своего теперешнего знания и статуса.

Я – оскорблённая жена, а она – любовница моего мужа.

Это развело нас в разные стороны настолько далеко, насколько возможно.

Наши отношения уже никогда не будут прежними. Мы ни-

когда больше не обнимемся, не засмеёмся, не будем шутить и делиться секретами. Больше никогда.

Сусанна пошевелилась, потянулась, повернула голову, не открывая глаз, вздохнула, и я ещё раз осознала, какая она красивая. Она была рядом со мной и он её видел.

Он не мог пройти мимо неё, просто не мог. И это ужасно.

Сусанна открыла глаза, увидела меня и резко села. Разгоня сон, провела рукой по лицу и волосам. Глянула в сторону окна и сказала, обращаясь как будто не ко мне:

– Чего пришла?

– Хотела посмотреть тебе в глаза, – говорю на вид спокойно, но чувствую как голос мой дрожит.

Она повернулась не сразу. А когда повернулась, я увидела заспанный, но насмешливый взгляд красивых раскосых глаз. Она, даже проснувшись и без макияжа невероятно красивая.

– Посмотрела? А теперь вали отсюда. Я не буду тебе ничего объяснять, – она снова повернулась к окну.

– И не надо. Дай мне денег, я хочу уехать, – говорю решительно, даже требовательно.

Она снова повернулась, смерила меня взглядом.

– Куда ты уедешь, глупая, он тебя везде найдёт, у него везде связи.

– Хочу попробовать, – отвечаю упрямо.

Сусанна вздохнула.

– Он меня убьёт, если узнает, что я дала тебе денег.

– Мне на это плевать, ты мне должна.

– Ничего я тебе не должна, – огрызнулась она, встала, стройная, в полупрозрачной ночнушке, прошла по комнате к шкафу.

Да, понимаю, почему Рустам на неё запал, и не понимаю, почему он говорит, что оставит её. Наигрался? Значит, даже такие красавицы теряют своих любимых, а то, что она его любит, сомнений нет. Она, так же как я, попала в его омут. Мы обе помешались на нём. Только я – у всех на виду, а она – тайно.

Сусанна открыла шкаф, порылась под одеждой, достала что-то.

– Вот, – протянула мне, довольно толстый конверт.

Я знаю, она копила на квартиру и у неё там тысяч довести, мы ещё смеялись, как долго ей придётся копить, чтобы купить хотя бы однушку.

Я протянула руку и взяла конверт.

– Я отдам. Устроюсь на новом месте и отдам, – сказала, чтобы хоть как-то смягчить эту её потерю.

– Можешь не отдавать, – сказала она, и закрыла шкаф. Снова села. – Без документов, где ты устроишься? Тебя куда не возьмут.

– Я постараюсь.

– Это глупо, Лика. Он всё равно бросит меня вот-вот. Он уже отрещивается от меня. Я слишком настойчива, а они такого не любят. Ты можешь получить его, он – твой.

– Мне не нужен такой муж, – сказала и пошла к выходу.

– Постой... – сердито окликнула она.

Я остановилась, обернулась. Посмотрела ей в глаза.

– Прости, если сможешь... – она отвела взгляд, – Я всю жизнь завидовала тебе. Мне казалось несправедливо, что ты живёшь в таком доме, носишь дорогую одежду, а я только получаю от тебя обноски. Ты думала, что делаешь доброе дело, отдавая мне одежду, но тем самым ты просто унижала меня. Я брала, да, брала, но я всегда знала, что достойна большего, чем получать твои тряпки.

– Ты получила больше. Иди, бери его, живи с ним. Что хочешь делай. Он – твой.

Я развернулась и пошла из квартиры.

Глава 7

Началось.

Догадывался, чувствовал, что так будет, но не предполагал, что пойдёт по прокатанному сценарию.

Слушать истерики моей новоиспечённой жены я сегодня не намерен, башка раскалывается празднования, во время которого я пытался ещё и дела решать и отбиваться от настойчивых домоганий Наны.

Поэтому отпустил Малику с богом к её папаше. Пусть переплачет и возвращается.

Её счастье, что сегодня я не расположен к сексу. А то бы не посмотрел на страдальческие выражения лица. Готов перенести важное для Малики событие первой ночи, в более спокойные условия, в мой дом.

Успеем короче. Ждали долго, никуда от нас первая ночь не убежит. Я хочу наслаждаться, а не в четыре утра, с выпученными глазами пытаться сделать приятно молодой жене.

За вечер Нанка вынесла мозг. Её колбасит от того, что я женюсь на её подруге. Ну, так знала, на что шла. Всегда знала. Какие проблемы?

Из гостиницы я поехал сразу на работу. Сегодня, как никогда требуется моё присутствие. Наши отцы навесили на меня всю компанию, и ничего другого не остается, как ворочать ей по своему усмотрению.

Это и хорошо и плохо. Хорошо, что я абсолютный инициатор всех изменений, плохо, что абсолютно вся ответственность полностью и целиком лежит на мне.

– Рустам Саидович, сегодня на подпись, – вошла ассистентка Зарина, протянула несколько документов.

Моя секретарша, обычная, с точки зрения женской красоты и привлекательности. Немного с формами, и абсолютно не в моём вкусе. Предпочитаю держать возле себя профессионалов, а не смазливые мордашки.

– Давай сюда, – требовательно протянул руку.

– Стебловский звонил, спрашивал – на месте ля вы. Я сказала, через минуту будете.

– Соедини, – кинул я, ставя подпись на документах.

– Минуту, – она вышла.

Через пять минут сигнал, беру трубку.

– Рустам, что за дела? Почему моя дочь спит дома?

– У нас возникли некоторые разногласия. Она захотела поехать домой. Я не стал возражать, – сказала я, со сталью в голосе.

Снова проснулась некоторая злость на себя, на Малику.

– Какие ещё разногласия вы только поженились, у вас должно быть только согласие, – требовательно, на том конце провода.

– Так получилось, – смягчил я тон, – не волнуйтесь, Вадим Леонидович, мы с Маликой найдем решение.

– Надеюсь что так. Я послал её к тебе домой. Пожалуйста,

будь с ней поласковой, она такая нежная. Не навреди.

– Постараюсь, – сказал я и криво сам себе усмехнулся.

Отключился и задумчиво посмотрел в окно.

– Нежная, твою мать. И что я должен делать с этой нежностью.

—

Когда-то давно, уже и не помню, сколько лет прошло, в доме моего отца была вечеринка, куда он наприглашал разных городских боссов. Я поднимался по лестнице и на повороте в меня кто-то мягко врезался. Тогда я увидел Малику. Тонкую, нежную, смущённую, с воздушными светлыми волосами и с лицом ангела. Ещё тогда я осознал, этот её образ глубоко засел в моём мозгу. Очень глубоко.

Я бы может быть и выкинул его из головы, и больше не возвращался, если бы не Стебловский, отец Малики. Он как раз искал деньги для спасения своей компании.

Ему нужны были деньги, а мне захотелось Малику. Я понимал, что пройдут годы, прежде чем она мне достанется, но готов был ждать. Готов был наслаждаться этим ожиданием.

Я видел, как она росла, развиваясь и расцветала. Всё это происходило на моих глазах. Я ходил, глядя на неё, как голодный волк за забором. Не смея приблизиться, не позволяя себе торопиться.

Иногда я злился на себя, зачем в это влез. Я не идеальный, и я мужчина.

И что теперь – прямо во время нашей свадьбы, которую

я, что там отрицать, и сам ждал, случается вот это всё.

Отлично. Теперь ещё объясняться, почему и как так получилось.

Хреново дело. Если она начнёт требовать развода и я соглашусь, она останется ни с чем. А её папаша, подписавший с моим отцом договор, останется с голой задницей, потому что тогда, он всё поставил на кон, в том числе и свою дочь.

И даже его сегодняшние активы не достаточны, чтобы откупиться от того договора.

Но я не хочу, чтобы так случилось.

Малика мне тоже нужна. Придётся отматывать назад и начинать сначала. Что сейчас оправдываться.

Однажды из дома Стебловских я подвёз до дома Нану, с того дня и началось. Эта девка практически откровенно соблазнила меня, а я не устоял. Как можно устоять под таким напором. Она была очень настойчива, сексуальна и навязчива. В какой-то момент я уже и сам был не рад, что связался с ней. Сказал, что нам пора расстаться, так она закатила истерику, сказала, что всё расскажет Малике, и я тянул. Дотянулся, мать твою.

Теперь имеем что имеем.

Я позвонил домой, предупредил домработницу, чтобы встретила Малику. Она и сама хорошо знает. Ведь Малика должна стать хозяйкой в моём доме, а значит все, кто на меня работает, переходят в её полное подчинение.

Дальше я занялся делами, которые никак нельзя отложить

в сторону и нужно решить сразу. Пока я ими занимался, снова звонок.

– Стебловский, – сказала Зарина, заглянув ко мне.

– Что опять? – я недовольно оторвался от документов, взял трубку, – Да, Вадим Леонидович?

– Малика сбежала, чтоб тебя! Верни её, Рустам! – грозным голосом почти кричит Стебловский.

– Куда сбежала? – не понял я.

– А я откуда знаю!

– Так, хорошо, не нервничайте, я разберусь, – говорю и отключаюсь.

– Твою мать, – процедил сквозь зубы. – Этого ещё не хватало.

Глава 8

Уже не помню, когда в последний раз ездила на автобусе. Городской транспорт я видела только в окно большого черного джипа, на котором меня возили.

Сейчас пришлось идти на остановку, потому что в телефоне нет даже номера такси. И, как оказалось, закончился мобильный интернет. Нужно пополнить, но я решила сделать это только когда отъеду подальше. Потому что всё время кажется, что за мной следят и кто-то наблюдает.

Села в автобус, даже не посмотрела в какой. Мне сейчас лишь бы ехать, лишь бы отдаляться. А куда, это не важно.

В конце салона увидела свободное место у окна. Пошла туда, села и только сейчас немного успокоилась. Пытаюсь привести в порядок мысли. Сообразить, что делать дальше. Понимаю, нужно бежать, но в то же время знаю, как трудно это сделать. Трудно, уехать, сбежать от него, от моего любимого, который меня предал.

Простить не могу. Может быть, потом, всё хорошо обдумав и взвесив. Развестись не могу, не хочу, чтобы отец оказался в долгах. Значит, нужно уходить.

Смотрю в окно автобуса.

– Следующая остановка – Автовокзал, – объявляет динамик.

Точно. Автовокзал, как раз, то, что мне сейчас нужно. Ся-

ду в любой автобус и уеду из этого города подальше. Мне нужно время.

Встала с места и пошла к выходу. Автобус остановился, но дверь не открывается.

– Оплачивай проезд! – требует от меня водитель.

– Что? А да, простите, – говорю.

Сунула руку в карман, где конверт с деньгами. Достала конверт, а оттуда пятитысячную, протягиваю водителю.

– Здрассти, где я тебе сдачи столько найду? Картой плати! – хмурится мужчина.

– Какой... а у меня нет карты, только деньги. Извините, пожалуйста.

– Иди уже, будешь должна, – раздраженно махнул он рукой.

– Спасибо, извините, я обязательно отдам. Какой ваш номер...

– Да иди уже, – сзади сердито толкает женщина. – Скажи, иди, чего стоять, номер ещё ей понадобился.

Дверь открылась, небольшая толпа пассажиров отнесла меня от автобуса, двери закрылись и он поехал.

Нехорошо получилось. Нужно разменять пятитысячную, а то хожу, свечу деньгами, вдруг кто-то увидит и захочет меня ограбить.

Возле автостанции заметила несколько магазинов. Вошла в один, прошлась по рядам, взяла воды, пакетик печенья, сок и пошла к кассе.

У кассы вертушка с очками. Я крутанула, посмотрела. Очки как раз кстати. Взяла самые тёмные, посмотрела кругом, вроде нормально. В стороне увидела на полке лежат разноцветные кепки. Подошла, выбрала одну, тёмно-синюю, примерила.

Прямо как в фильмах, если хочешь скрыться купи очки и кепку.

Так, стоп, а одежду тоже, наверное, лучше поменять. Тут как раз висит несколько мужских толстовок. Прикинула. Та что поменьше тоже большая, но это ничего. С одеждой на этом закончили. Хватит толстовки. Теперь уже точно пошла к кассе.

Расплатилась и вышла из магазина.

Дальше, по закону конспирации, я должна пойти в туалет, выкрасить волосы в другой цвет, обрезать их и... стоп, я свои волосы резать не собираюсь, нужно просто собрать их в хвостик и спрятать под кепкой.

Прошла к общественному туалету. Надеюсь, там внутри нет камер. Потому что если меня начнут искать, по камерам, весь мой путь можно отследить.

В кабинке вряд ли будет установлена камера. Я вошла в кабинку. Как могла аккуратнее, чтобы ничего не касаться, сняла свою мастерку, сунула в пакет. Надела толстовку, стянула волосы в косу, спрятала под кепкой и надела очки. Всё.

Вышла из кабинки глянула на себя в зеркало. Почти не узнать, улыбнулась и пошла из уборной.

Дальше моя цель – касса.

Но сначала нужно понять, куда я еду. Подошла к расписанию, смотрю и не знаю куда ехать. Выбрала самый дальний по времени маршрут. Если он такой долгий, то значит уеду очень далеко отсюда. А куда я приеду уже не важно. Немного страшно, а делать нечего, если уже начала эту гонку, нужно продолжать.

Пошла к кассе, купила билет на автобус.

Ну вот, теперь только ждать.

Я старалась не ходить по автовокзалу. Пополнила счёт на телефоне, села в углу, чтобы не привлекать к себе много внимания. Сижу, смотрю в экран. Тут многие так сидят.

Один раз прошел наряд полиции. Трое полицейских медленно идут и осматривают посетителей. Интуитивно я не стала прятать лицо, а даже пару раз посмотрела открыто, чтобы показать, я ничего не скрываю и ни от кого не бегу.

Не думаю, что они ищут меня. Вряд ли мой отец обратится в полицию.

А вот Рустам может.

Сейчас я начинаю вспоминать все те мелкие, казалось бы, нюансы, которые я видела, но за своей слепой влюблённостью, просто не замечала.

Ведь, по сути, Рустам очень жёсткий человек, просто передо мной это не показывал. А так, пару раз я слышала его разговор с моим отцом, как наставила на своём, даже слегка давя на мнение отца. И мой папа, всегда прогибался под

мнением Рустама. Слышала его разговоры по телефону и как он говорил с подчинёнными.

Я всё это слышала, но никогда не применяла к нашим с ним отношениям, его обычное поведение и общение с другими людьми. Никогда. Я всегда думала – со мной он добрый, нежный и ласковый.

И даже, когда в гостинице он вернулся в номер и сказал – иди в душ, я и тогда ещё не почувствовала что-то неладное. Хотя он немного грубо указал мне на моё недопонимание. Словно я и сама должна была догадаться, сходить в душ и быть полностью готова к его приходу.

Сейчас, сидя на стуле в зале ожидания я начинаю по крупицам разбирать наши с ним отношения. Оказывается, не всегда всё было гладко, но я упорно верила, это изменится, стоит только мне стать его женой. Представляла, как буду указывать ему, капризничать и смотреть на то, как он усмехаясь их выполняет...

Диктор объявил мой автобус.

Я встала со скамейки и пошла на перрон. Автобус уже стоит, дверь открыта. Я вошла, достала билет, посмотрела какое место. Пошла вглубь салона и когда прошла половину пути, увидела в окно как на перрон вышли двое в чёрных костюмах.

Я вздрогнула. Это за мной!

Торопливо прошла на своё место, оно оказалось в другой стороны от перрона. Я села и задёрнула шторку. Несколько

пассажиров уже сидят на своих местах. Часов у меня нет. От страха быть пойманной, я начала считать минуты. Сердце бешено заколотилось. Я села, натянула кепку на самые глаза, чтобы никого не видеть и меня, чтобы никто не видел.

Затихла, не шевелюсь, пусть думают, что я сплю. Может это не за мной вовсе, чего я вообще так испугалась. Откуда кто-то может узнать, что я на автовокзале и хочу уехать. Никто этого знать не может. Но у страха моего глаза велики.

Чувствую, это люди Рустама.

Слышу, как в салон заходят пассажиры, садятся на свои места. Рядом со мной тоже кто-то сел. Я ещё сильнее сжалась. Скорее бы уже поехали. Скорее бы...

– Малика.

Я испуганно, замерла, застыла, сижу не двигаюсь.

– Хватит играть роль спящего подростка.

Вот и всё, закончилось моё путешествие. Попытка скрыться подальше от моего мужа окончилось неудачей.

Я подняла голову и столкнулась с черным взглядом.

Глава 9

– Я тебя ещё в зале ожидания увидел, но ты упорно не хотела меня замечать, – улыбается Даня.

Данил Вольный – мой одноклассник и когда-то влюблённый в меня парень. Писал мне записочки, а я ему. Пару раз мы гуляли, взявшись за ручку. Он рассказывал мне про флот, где служит его отец и говорил, что тоже хочет стать моряком.

Это про него мой отец кричал – Чтобы я на пороге его не видел! До совершеннолетия никаких парней!

А ведь я реально, в четырнадцать была влюблена в Даню. А потом появился Рустам и всё, я обо всех забыла.

– Даня? – удивлённо говорю, – а что ты тут делаешь? – испуганно озираюсь по сторонам, ищу взглядом людей в черных костюмах.

– Так же как и ты, собираюсь ехать в автобусе, – усмехнулся он, положил на полку рюкзак, – ты не поверишь, но это моё место, указал на место рядом со мной.

– Да, я еду, – сказала и увидела двух мужчин у самой двери в автобус. – Тогда садись скорее.

– Успею, ещё же не едем. Наговоримся ещё, за семь часов поездки.

– Сядь я сказала, – дернула его за руку и испуганно смотрю на дверь, сейчас люди в черном войдут и увидят меня.

Всё пропало. Но может ещё не всё?

Данил повернулся, посмотрел на вход, понял, что я чего-то боюсь и сел рядом.

– Это за тобой? – повернулся и указал глазами на вошедших.

– Да. Обними меня, – только и смогла сказать в отчаянии.

Он сразу поднял руку, подставляя плечо, я легла, он обнял меня, практически укрыв моё лицо рукой. Надеюсь, мы похожи на влюблённую парочку. Девушка спит на плече у своего парня. Надеюсь, похоже.

Я сжалась, улавливая приближающийся шелест одежды и шаги.

– Вы пассажиры? Провожающие? Нет? Тогда выйдите из автобуса! – послышался спереди крикливый, женский голос.

Шаги затихли. Наверняка прямо сейчас человек внимательно рассматривает пассажиров. Шаги начали удаляться. Я немного выдохнула, обхватила Данила рукой на всякий случай, вдруг ещё не всё. Прижалась к нему, словно он моя единственная защита.

– Они ушли, – сказал он тихо, но я все ещё не могу его отпустить.

Вцепилась в его толстовку. Не верится что всё закончилось так быстро. Кажется сейчас прямо над головой проговорит – Малика, я нашел тебя.

– Покажите билеты, – сказал кто-то над ухом, тогда я отцепилась от Данила.

Достала из кармана билет и подала контролёру. И только, когда женщина пошла дальше, я снова осмотрелась по сторонам. Увидела двоих на перроне. Они озираются, пытаются меня найти. Сегодня им не повезло.

А может это не за мной? Почему я вообще решила, что за мной?

И как они могли понять, что я тут?

Да нет, это просто люди и совсем не люди Рустама. У меня верно паранойя.

Мотор загудел, в волнении жду, когда же мы поедem. Сердце всё не унимается и испуганно бьется.

Не знаю, почему так рвусь убежать. Может быть и лучше было бы, чтобы они меня нашли, привезли домой к Рустаму. Я же люблю его, так зачем бежать. Нет, если она меня вернут, тогда я не смогу с ним жить. Мне нужно время, хочу подумать и тогда уже решать, как быть и что делать.

Значит хорошо что они меня не нашли и как удачно появился Вольный. Очень удачно, как раз в тот момент, когда нужно. Разве это не знак, и не означает, что кто-то там наверно мне помогает. Кто-то вмешивается и посылает мне удачу, раз за разом.

– Ты что скрываешься от полиции? – уже серьёзно спрашивает Даня.

– Почему от полиции? – автобус дернулся и поехал, люди в черном остались на перроне.

Один говорит по телефону и пристально смотрит на отъ-

езжающий автобус. Я всё ещё напряжена, не могу успокоиться.

– Ну а от кого ещё можно убежать? – пожимает плечом Данил.

– От мужа, – говорю, не отрывая взгляда от людей на перроне.

– Подожди, так он нашел тебя, получается, – бесцеремонно указал в меня пальцем.

– Но они меня не узнали, благодаря тебе, – пытаюсь ему улыбнуться.

– У тебя телефон включен?

– Да, – кивнула.

– Ну, так он видит, где ты сейчас находишься, поэтому они и тут, – Данил смотрит на меня как на дуру, – Сейчас автобус поедет и они поймут, что просмотрели тебя. А догонят на другой станции, может и по дороге снимут. Явно серьёзные ребята.

– Что снимут? – я глаза расширила от страха.

– Тебя – с автобуса снимут. Поймут что ошиблись и остановят автобус. Не удивлюсь если у них и оружие есть. А кто у тебя муж, что посылает за тобой таких парней?

– Черт! Значит, он по телефону меня видит? – раздраженно нахмурилась я.

– Ну конечно, а ты думала как? Все камеры города без разрешения просмотреть – невозможно. Никто им не даст, только через полицию. А закачать на твой гаджет приложу-

ху пара пустяков. Отключай, если не хочешь, чтобы они и дальше тебя пасли.

– Ах ты, блин, – я поскорее достала телефон, нажала кнопку и отключила.

– Если прячешься, нужно телефон менять и симку, – подсказал Даня, а я до этого сама не додумалась.

Вот я дура. Ну конечно, как я могла так глупо полагать, что он не установил на мой телефон какой-нибудь контроль, причём я так думаю, совсем не вчера.

– Ну, ты даёшь, – усмехнулся Даня, – ну что, ещё обниматься будем?

– Иди ты, – недовольно насупилась я.

Как я могла забыть о телефоне.

Автобус выехал с автовокзала. Надеюсь, теперь меня никто не отследит и не найдёт.

Глава 10

На столе завибрировал телефон. Я посмотрел на экран – звонок от Наны.

Вот что с недавнего времени портит мне жизнь.

Злюсь на себя. Неужели нельзя было разобраться раньше? Уладить это вопрос полюбовно. Дать ей денег, чтобы отвязалась и шла с богом.

Предлагал – не берёт. Я ей нужен, черт возьми.

И откуда они берутся эти навязчивые девушки. Неужели нельзя по-человечески. Какой смысл в запугивании, это же на ней самой отразиться. Кого она вздумала пугать? Ещё немного и моё терпение лопнет. Уже начинается...

– Да? – говорю раздраженно в трубку.

– Ко мне недавно Лика приходила, – говорит Нана язвительно.

– Что хотела? – я резко подсобрался, сел прямо.

– Денег хотела, – насмешливый голос раздражает, причём уже давно.

– Ты дала?

– Дала.

– Идиотка, на хрена ты дала ей деньги? – вырвалось.

Но она видно очень довольна тем, что сделала.

– Чтобы она свалила отсюда подальше, – говорит со злостью в голосе, – Хочет уехать, почему бы не помочь. Рустам,

пусть она едет, вы и так уже женаты. Она тебе не нужна. Прошу тебя, не бросай меня... – затянула плаксиво.

– Куда она собралась уезжать?

– А я откуда знаю, мне всё равно, пусть убирается из города. Я готова за это заплатить, только бы она исчезла навсегда. Я дала ей двести тысяч, все, что у меня было, понимаешь. Я отдала ей все свои деньги. Ради тебя. Пусть катится...

– Охренеть, ты что совсем сдурела? Я тебе уже много раз сказал – закончили! Всё! Не лезь! Я тебя предупреждаю, Нана, в последний раз, лучше по-хорошему. Я куплю тебе квартиру в любом районе города, только не отсвечивай. Отойди.

– Я люблю тебя, – слышу, плачет в трубку.

– Я – тебя не люблю. Ты это знаешь.

– Это потому что она увела тебя!

– Твою мать! – говорю раздраженно, она вообще не хочет понимать ситуацию, – Я всё сказал. Соглашайся на квартиру и бабки, иначе не получишь ничего, – я отключился, кинул телефон на стол, – Вот же, мать твою.

Нажал кнопку на панели.

– Зарина, соедини со Стебловским.

Через пару минут, голос Стебловского в динамике:

– Да, Рустам, ты её нашел?

– Нет. Она взяла у подружки деньги и хочет уехать из города, – говорю сердито прищуриваясь.

– Черт, подери! – он тоже страшно раздражен и на меня зол, это чувствуется даже на расстоянии.

– Вы знаете, куда она может поехать?

– Нет! Откуда мне знать. Стоп, у неё же в телефоне есть программа слежения. Я давно ещё просил охранника установить на телефон Малики. Там должно быть, куда она движется. Точно, вот я идиот, как мог забыть. Давно не смотрел, сейчас гляну.

– Посмотрите, потом мне прозвоните, я пошлю людей.

– Людей? Ты что хочешь напугать мою дочь? Что значит – людей?

– Сам поеду, не волнуйтесь, – говорю раздраженно, слегка бесит меня этот дед, но приходится мириться с его истериками.

Через десять минут, отец Малики скинул мне координаты.

Судя по всему Малика на автовокзале. Я сразу послал двоих человек. Но уже через час они вернулись. А телефон Малики перестал давать сигнал геолокации.

Потеряли. Теперь только ждать где он включится и обозначит точку на карте.

Арсен, мой доверенный человек. Обычно посылаю его на важные дела. Он с Игнатом лучшие мои люди. Профи. Бывшие спецназовцы, знают все, что нужно знать ищейке.

Арсен, сфотографировал названия автобусов, которые выезжали с автовокзала в то время.

– В один из отправляющихся автобусов мы даже успели войти проверить. Малики там не было.

Камера на лацкане его пиджака ничего не показала. Мужик, женщина парень с девушкой и дальше несколько пассажиров в возрасте, подросток с матерью. Камера двинулась к выходу, когда я что-то заметил. Остановил. Попытался приблизить, но очень размыто получилось.

– А вот это, смотри, что такое? – указал я на белое пятно на черной толстовке одного из пассажиров.

Я прокутил видео, вздохнул и откинулся в кресле. Прищурился, не могу понять, что за ерунда. Арсен зашел мне за спину, встал над столом, наклонился, присмотрелся.

– Кажется, это светлые волосы, видны в провозь тёмной кепки.

– Думаю да, это – светлые волосы, – кивнул я. – И что это нам даёт?

– То, что эта девушка в черной толстовке и в кепке. Она – блондинка.

– Вот и я говорю, – сложил я пальцы, постучал ими друг об друга. – Куда этот автобус едет?

– В С. Там 7 часов дороги, далековато, – обошел вокруг Арсен и снова встал перед столом.

– Отлично, а мы, за сколько доедем? – спрашиваю.

– Часов за пять, – прикинул он.

Я кивнул. Встал с кресла. Взял телефон.

– Поехали, – говорю решительно.

– А если это не она? – Арсен предполагает.

Я остановился. Действительно, если это не Малика? По-

теряем кучу времени зря.

– Давай, звони кому-то из С. Нанимай прямо сейчас человека, который проследит.

– Думаю, так будет правильнее, – кивнул Арсен, – сейчас позвоню своему знакомому. Он поможет.

– Отлично, – я стукнул пальцами по столу.

Он ушел, а я остался. Нужно работать, а желания нет. Вообще никак не вставляет.

Эх, Малика, задала ты мне сложную задачку. И ладно мне бы было всё равно, поехала ну и пусть едет, компания же в моих руках. Так нет. Очень даже не всё равно.

Мне нужна Малика и точка.

Пока не найду и не верну – не успокоюсь.

Твою же мать...

Глава 11

– Я придумал, – радостно выкрикнул Данил, – нужно включить телефон и оставить его в автобусе. Пусть едет дальше. А сама сойдёшь раньше, в каком-нибудь небольшом городе. Оттуда направишься в другую сторону. Можно даже вернуться в свой город. Тебя же уже засекли, что ты уехала.

– Честно говоря, я вообще не представляю куда ехать, – говорю, растерянно моргая.

Данил смотрит на моё лицо, тщательно его рассматривает. Словно совсем забыл, как я выглядела раньше.

– А ты стала ещё красивее, чем я видел тебя в последний раз.

– Спасибо. Ты это к чему? – я недовольно вскинула взгляд.

– Ну, раз ты ушла от мужа, а у меня уже почти нет девушки... – ухмыляется.

– Что значит почти? – прищуриваясь, усмехаюсь.

– Нет, она пока что есть, но если ты изъявишь желание, то её не будет...

– Вот какой ты, увидел другую и сразу бросил предыдущую. Вот так и верь людям, – хмыкнула я и отвернулась к окну.

– Когда дело касается тебя, то – да, – сказала он, вроде бы серьёзно.

Я обернулась, и взгляд его вполне серьёзный. Слишком уж заинтересованный.

– Понимаешь, в чём дело, я мужа люблю и изменять ему не собираюсь, – перевела я всё в нужное мне русло.

– Не понял. Вот сейчас объясни? Какого ты тогда от него убегаешь?

– Хочу побыть одна, – вздохнула и снова в окно уставилась на проплывающие мимо дома.

– Ясно, он тебя обидел и ты сбежала, – сел ровно и вставил в ухо наушник.

– Догадливый, – раздраженно дернула я плечом.

– Я бы тебя никогда не обидел, – говорит глядя вперёд.

– Спасибо, утешил. А ты куда едешь? – перевела я неприятную тему.

– Я в универ. Учусь на втором курсе.

– На моряка? – улыбнулась мягко, чтобы не обижался на мои предыдущие слова.

– Да. Откуда ты знаешь? На судоводителя, – уточнил.

– Ничего себе, это ты, получается, будешь капитаном?

– Не сразу, но да, когда-то и капитаном, – кивнул.

– Молодец. Значит, ты осуществил свою мечту? – улыбнулась я.

– Не до конца... вот если бы ещё... ну ладно... так о чём это мы? Ты оставишь тут телефон? Пора решать, твои дальнейшие действия. Могу даже сойти с тобой, там, где ты выберешь, – довольная улыбка, он явно рад нашей встрече. Да-

же слишком.

– Подумаю, – сказала и отвернулась к окну.

Чем дальше от города, тем страшнее мне становится, тем сильнее желание вернуться. Наверное, я не права и должна была поговорить, прежде чем решаться на подобные импульсивные действия.

Но жесткие слова Рустама, о том, что я сама вернусь и постучу в его дверь, не дают мне выбора. Моя гордость задета. Всё во мне просто кричит и требует уехать, спрятаться и пересидеть. Не знаю, будет ли это выходом из сложившейся ситуации. Сейчас я ничего не знаю.

Прислонилась головой к окну, смотрю вдаль. Иногда глаза закрываю, и передо мной появляется мой муж. Хочется плакать, хочется кричать от бессилия. Почему он оказался таким низким предателем. Не понимаю. Разве мы не вместе мечтали поскорее пожениться. Каким двуличным он оказался. Всё это сейчас собралось в моей голове и дало толчок дальнейшему действию.

За окном уже сумерки, скоро наступит ночь. Нужно решаться. Выйти где-то по дороге и пока не стемнело найти, где можно переночевать.

– Сколько времени? – повернулась я к Дане.

– Семь десять, – глянул он на часы.

– Я решила выйти по дороге, – говорю решительно.

– Тогда включи телефон, посмотри, что там по дороге.

Можно даже отель забронировать. Хотя нет, лучше не бро-

нировать, засекут.

– Думаешь, уже можно включать?

– Подожди, я посмотрю по карте, в каком городе следующая остановка, – он пощелкал в телефоне, – через полчаса будет Н. так что можешь включать. Как раз, чтобы не обозначить точку, где сошла. Они подумают, что телефон был вне зоны доступа, а теперь появился.

– Тогда, я включаю. И что, я должна оставить свой телефон тут?

– Решай, что тебе важнее, чтобы они тебя нашли или твой телефон. Ты не сможешь им пользоваться в любом случае. Любое включение это – точка на карте. Нужно чем-то жертвовать, если хочешь запутать следы.

– Ясно, – я достала телефон, включила, порылась в настройках, удалила всё, что не нужно оставлять.

– Я пойду с тобой. Должен же быть кто-то за тебя ответственный, – говорит Данил.

– Это не обязательно, я же не маленькая девочка.

– Это тебе так кажется. Но я себе не прощу, если с тобой что-то случится или ты во что-то вляпаешься.

Я улыбнулась. Приятно, когда кто-то берёт за меня ответственность. До сегодня я чувствовала себя защищённой и вдруг в одно мгновение всё изменилось.

– Ладно, но как же твой универ?

– Я устрою тебя и поеду в универ. Обещаю, я не буду тебе сильно мешать, только прослежу, как ты устроишься. У тебя

есть деньги или тебе дать?

Странно конечно, что вот так просто он решает за меня, ещё и деньги предлагает.

– У меня есть.

– Ну, тогда выходим на следующей остановке в городе Н. Клади телефон вот сюда, – он указал на отверстие возле сидения. – На эти места вряд ли кому-то продадут билет, значит, телефон найдут не сразу. Если и найдёт кто-то, то отдаст водителю, а он оставит на автостанции. Я так думаю.

– Что бы я без тебя делала, – я протиснула свой телефон под чехол сидения.

Через двадцать минут автобус заехал на небольшую автостанцию города Н. Мы с Данилом вышли. И пошли по улице. Данил глянул по карте, где ближайший отель и мы двинулись в том направлении.

Городишка оказался настолько маленький, что в нём только один отель. Ну, хоть что-то.

Глава 12

Стук в дверь и сразу появился Арсен.

– Ну что? – с надеждой смотрю на него.

В руке его телефон.

– Я перекинул контроль на свой телефон.

– Что он там говорит? – спрашиваю про Стебловского, куда посылал Арсена.

– Папаша конечно в шоке. Ругает тебя, всеми, какие есть матерными словами. Не угодил ты ему, Рустам.

– Он меня вообще никак сейчас не интересуется. Всё что я хочу знать, это – где сейчас находится его дочь.

– Телефон пока выключен. Мы можем только предполагать маршрут.

За окном уже сумерки, а я всё сижу в своём кабинете, на тринадцатом этаже, который полностью занимают офисы нашей компании.

– Черт подери. Вот я идиот. Не нужно было её домой отпускать. Я честно, не думал, что она в бега поддастся. Думал, домашняя девочка, боится внешнего мира. Значит, я ошибался, – скрестив руки на груди, смотрю в окно.

– Да, Малика оказалась не такой уж и домашней, – кивнул Арсен.

– Ну и что теперь нам делать, где её искать? – я повернул голову.

– Я уже связался с человеком, он встретит автобус и задержит её на автостанции.

– Как задержит? – я отошел от окна, прищурившисьглянул на Арсена.

– Надеюсь, не жёстко, – скривил он рот в улыбке.

– Пусть задерживает, как хочет. Не жестко, само собой, – я прошел к столу.

Арсен что-то пощелкал в телефоне.

– Опа, есть точка! – практически выкрикнул.

Вот это удача, я быстро подошёл, посмотрел на экран его телефона.

– До места назначения, ещё несколько часов. Она видно была в не зоны и телефон мы не видели, – расширил пальцами место на карте.

– Скорее всего, – кивнул я. – Короче. Давай, как он её возьмёт, звони мне и тогда выезжаем. Придётся ехать самому. Она ведь просто так назад не поедет. Только со мной. Надеюсь, уговорю. Вот ещё чёрт, что за характер.

– Да, придётся пободаться. Девчонка я смотрю, тебе попалась упрямая.

– Теперь и сам вижу, – я вздохнул.

Но на самом деле, этот её упрямый характер, по сути, вот только сейчас мне открывается. Даже интересно, становится. Чувствую, у нас с Маликой будет нешуточное противостояние. Предвкушаю серьёзную борьбу. Но от этого только интереснее. Только сильнее будоражит желание, взять её и сло-

мить и заставить делать то, что я скажу. Подчиниться мне.

А если не подчиниться, что тогда?

Там посмотрим. Не буду вперёд забегать.

Пару часов я ещё поработал в офисе. Потом поехал домой, переодеться в более удобную одежду. Снял костюм, надел свитер и джинсы, кроссовки. Глянул на себя в зеркало. Осмотрел не слишком внимательно. Я не нарцисс, но свою привлекательность для женщин, знаю. Не то, чтобы прямо ей пользовался. Раньше да, когда помоложе был, бывало пользовался. Но когда в руки мне попал серьёзный отцовский бизнес, понял одно – женщины зло, не стоит на них отвлекаться. Какое-то время так и жил пока не встретил Малику.

Может быть, даже именно из-за неё я закрутил с Наной. Малика виновата в том, что она чистая, нетронутая и неискушенная. Не всегда легко было встречаться с ней. Да, наши встречи обязаны были быть частыми, потому что так подложено, потому что она моя невеста.

Только я ведь ещё и мужчина. Организм не спрашивает разрешения. Я мог контролировать, но видно не в тот раз, а потом, не в другой. Как я влез в эти отношения с Наной, умом понимаю. И себя не извиняю. Они и мешали и помогали одновременно. Понимал, что поступаю неправильно, но не мог не поступать так.

Фактически, тогда, много лет назад, я влез в очень непростые обязательства. Никто разумеется не собирался контролировать мою женихову верность. Только я сам, привержен-

ный собственным принципам, как мог, контролировал желание и как умел с этим справлялся. Да у меня бывали любовницы однодневки, без обязательств. Это было до того, как я официально стал женихом Малики. Потом всё закрылось, я начал терпеливо ждать нашей свадьбы, не позволяя себе лишнего взгляда в сторону.

Всё испортилось в один момент. В тот день, как-то так получилось, что наш поцелуй с Маликой слишком меня возбудил. Она не заметила, а я пошел в машину, когда показалась Нана и попросила подбросить её домой. В какой-то момент я действительно потерял контроль. А потом, само собой выстроилось. Я знал, что играю с огнём, знал, что это не понравится никому, если кто-то узнает. Но почему-то тянул.

– Чёрт, эта ещё дала ей денег. Только бы он снял её с автобуса, – проговорил вслух.

До этого момента, всё казалось довольно лёгким, но уже после того как телефон Малики отключился, я начал допускать и разные тревожные мысли. И они мне нихрена не понравились.

Что если ей удастся сбежать? Что я тогда буду делать?

Нет. Невозможно. Не для того я ждал столько лет. Даже не ради компании я ждал.

Идиот. Всё моё понимание ситуации оказалось ошибочным, всё поведение с Маликой оказалось неправильным. Сейчас под угрозой даже наш брак, ведь, по сути, он не совершен. Официально да, но не физически.

И если только на секунду предположить, что она попросит или хотя бы попытается или просто захочет его разорвать... то сможет это сделать. Вот на этой мысли, которая только теперь пришла мне в голову, я почувствовал, как кровь бросилась в лицо. Представил на мгновение, что так может быть.

Нет. Подобный расклад я не мог предугадать.

Какого хрена вообще я возился с Наной – Идиот.

Думал Малика, как нормальная покорная невеста, даже если и узнает, то проглотит, пострадает немного и забудет. Я так думал.

А что если мне придётся насильно её возвращать? Если она не хочет вообще возвращаться ко мне?

Будет трудно. Она любит меня. Она бежит от любви ко мне, от самой себя и собственных страхов. Она боится, что простит меня. Вот от чего она бежит. И чем быстрее я её найду, тем слабее будет сила её сопротивления. Тем легче мне будет переубедить Малику.

В десять звонков на телефон. Арсен звонит.

– Да?

– Ну, короче босс, ничего не получилось...

– В смысле? – сурово спрашиваю.

– В автобусе её не было, только телефон.

– Какого чёрта?

– Она вышла где-то по дороге. Не волнуйся босс, там только мелкие городки и посёлки. Там легко найти будет.

– Твою мать. Бери людей и езжай, ищи.

– Сделаем, – сказал Арсен и я отключился.

– Ну, Малика, чертовка, а ты не так проста, как я думал...

ну что ж, тем интереснее будет тебя поймать....

Глава 13

– Номер с одной постелью или с двумя? – смотрит на меня, сквозь очки, неприятная, плотная дама, с причёской.

– Что? А... нет... с двумя конечно, – я покраснела и краем глаза заметила улыбку Дани.

Женщина подала ключ и осмотрела на нас с нескрываемым осуждением. Точно подумала, что мы снимаем номер для того, чтобы чем-то там заняться по её мнению недопустимым.

А если даже и так, какое её дело?

– Ты видела, её глаза чуть не вылезли из орбит, когда она спросила про кровать, – Даня больше чем довольный.

– Тебя вообще не должно тут быть, – шиплю я раздражённо.

– Ага, если бы не мой паспорт, фиг бы ты номер сняла. Кто тебя вообще надоумил уходить из дома без паспорта?

– Я вообще-то не думала. И я к этому не готовилась. Просто ушла. Или ты думал, мой муж пришёл бы подал, мне документы и сказал – Давай Малика, беги от меня.

Слово – муж, такое непривычное. Но теперь оно тоже у меня в обиходе. Как ещё называть человека, который меня предал. Не хочу звать его по имени, ведь тогда я начну вспоминать его аромат и его сильные руки.

Нет. Не хочу, я не должна.

Пошли по коридору открыли дверь номера. Вошли.

Первый взгляд сказал всё – клоповник. А выбирать не из чего. Я прошлась по номеру, рассматривая ужасные старомодные картинки на стене.

– Надеюсь бельё тут чистое? – Данил подлил масла в огонь моих сомнений.

– Хоть бы не нагнетал.

Я вспомнила свою спальню, а потом дорогуший номер для новобрачных, в котором провела прошлую ночь. Контраст на лицо. Села кровать. Пощупала покрывало. Придётся тут спать, а что делать.

– Ладно, я в душ, а ты тут укладывайся, – сказал Даня и пошел в уборную, совмещённую с душевой.

– Ладно, – сказала я, грустно глядя на потолок, – надеюсь, тут не ползают по ночам тараканы.

– Ну, если и проползёт один, черный, – выкрикивает из уборной.

– Что! – я вскочила с кровати.

– Да шучу я, – смеётся.

– Вот дурак.

Слышу, включился душ. Чёрт, ну и ситуация конечно.

Если бы сейчас сюда вошел Рустам, то это не он, а я бы стала неверной женой.

Что я вообще творю? А делать нечего, я же не выгоню Даню из номера. Можно было снять два номера. Да что уже говорить. Поздно. Я тут и он уже в душе.

Я развязала кроссовки. Так стоп, а как я буду спать?

Придётся прямо вот так, в одежде или в трусах и лифчике. Ну, вообще-то после дороги неплохо бы всё постирать и помыться.

Дверь открылась, Даня с полотенцем на бёдрах вышел из душа и встал посреди комнаты. Я быстро отвернулась. Встала и пошла в уборную. Вслед услышала смешок.

– Кстати, когда-то ты была моя девушка и сейчас неплохо бы восполнить пробелы, – говорит за дверью.

Я быстро закрылась на щеколду. Снова смешок. Осмотрела маленькую уборную. Буквально – унитаз и небольшая душевая зона. Хотела стянуть кофту, но вспомнила, повернулась и посмотрела на крючок. Нет полотенца.

– Вот блин, – открыла дверь, вышла резко, как раз Данил натягивает трусы и я увидела почти половину его заднего места.

Снова заскочила в уборную.

– Ты тут не один вообще-то! – возмущённо выкрикнула из-за двери.

– Ну, извини. Я не думал, что ты выйдешь, предупреждать надо. Тебя что смутил вид моей голой задницы?

– Поиздевайся. Если бы не твой паспорт, я бы тебя выгнала из номера, а если будешь много болтать и подкалывать, так и сделаю, – выдыхаю сердито.

– Можешь выходить, я уже лёг, – слышу в ответ.

Приоткрыла дверь, смотрю в щёлку, точно лёг или снова

шутит.

– Да лёг я, лёг, – разлёгся, руки за голову положил.

Я быстро вышла, взяла полотенце со своей кровати и направилась в душ. Уже почти вошла, но снова вспомнила, обернулась.

– Кстати, у тебя там случайно нет чистой футболки или может шорты есть, – указываю на его рюкзак.

– Есть, футболка. А что мне за это будет?

– Ничего не будет, только моя словесная благодарность. Дать, хорош прикалываться. Мне не нравятся все эти твои намёки и шуточки. Я замужем и... люблю своего мужа, – сказала уже тише, знал бы Данил от чего я бегу.

– Да хорошо, – он привстал, сунул руку в рюкзак и достал черную футболку. Протянул мне.

Я подошла, взяла.

– Спасибо. Завтра куплю себе что-то переодеть.

Я пошла в душ, закрылась на щеколду. Встала под струи воды и наконец, немного расслабилась. Стою и думаю, вспоминаю, как всё было. Пытаюсь сообразить, насколько правильно я поступила. Может быть, не надо было бежать. Достаточно было поговорить, может быть, как-то показать свою обиду там, дома. А что теперь, я нахожусь непонятно где, очень далеко от Рустама.

Помылась, сняла с себя бельё, постирала в умывальнике и повесила тут же на держатель для полотенец. Надеюсь, до завтра всё высохнет. Натянула футболку Дани. Она оказа-

лась достаточно длинной и прикрыла все, что нужно прикрыть.

Приоткрываю дверь и говорю:

– Отвернись к стенке я иду ложиться.

Он хмыкнул и отвернулся. Я подошла к выключателю, щёлкнула и скорее к своей кровати.

Не думаю, что Даня будет ко мне приставать, он не из той категории. Но само осознание, что мы с ним в номере одни, он в трусах, а я вообще...

– А у тебя какие планы? – спрашивает он в темноте.

Я легла, укрылась. Постельное бельё оказалось на удивление ароматным.

– Не знаю. Чем дальше я от него уйду, тем сильнее мне хочется вернуться.

– Ты, правда, любишь его?

Я вздохнула.

– Да, я его люблю.

– Понятно, – сказал и сильнее укрылся. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – ответила я.

—

Практически всю ночь, во сне я видела Рустама.

Я ведь действительно сильнее стала любить его.

Никогда не думала. Что именно после того как увижу его с

другой, внутри меня произойдёт подобное изменение. Раньше я знала – он мой, и ничего не мешало просто знать это и принимать как должное.

Иногда я допускала мысль, что если он не захочет жениться на мне, что если откажется или ему надоест ждать.

Думала, но никак не предполагала самое опасное из зол, я даже не допускала в свою голову, что него есть девушка – Тайная. Есть я и есть она. С ней он встречается, когда уходит от меня. Такого я не могла даже представить.

Если по правде, то да – это измена. По канонам брака и жениховстве – это измена.

Теперь лежу и думаю, должен ли он был быть мне верен до свадьбы?

Конечно должен. Человек, который любит, будет верным, не смотря ни на что.

А у нас что получается – он был с Сусанной. Он изменял мне с моей подругой. Значит – не любил меня. Был со мной только ради компании, ради денег и статуса и ещё чёрт знает по каким причинам, но только не по любви.

Как это принимать?

Очень сложно и тяжело допускать такие мысли, но сейчас, уже не рядом с ним, в свете того что произошло, я вдруг как будто увидела всё под новым углом.

И то, что я увидела не понравилось мне.

Глава 14

Повернулся, чтобы выходить. Проедусь по городу, заеду к Кариму в ночник. Давно не был. Не хочу оставаться дома. Отбило желание быть тут одному. Я уже представлял как буду приезжать с работы и на пороге меня будет встречать Малика в белом передничке, за которым ничего...

Чертыхнулся и пошел к машине. Сел в свой внедорожник, завёл мотор. Он тихо загудел. Я прислушался, нажал кнопку на панели. Полилась мелодия. Потом пульт, ворота начали открываться. Педаль газа легко подалась. Проезжая мимо ворот я кивнул охраннику, он показал куда-то на улицу. Поворачиваю голову, у ворот стоит Нана.

Видок конечно жалкий, как обычно, в последнее время.

– Чёрт, – выругался, выехал из ворот, повернул вправо и остановил машину. Глянул в зеркало, она стоит, смотрит на машину, не двигается.

Посигналил. Тогда она сдвинулась с места, подошла сбоку, я опустил стекло.

– Садись в машину, – сказал раздраженно.

С каждой новой нашей встречей она всё больше бесит меня. Пока я ещё держу себя в руках, но когда-то терпение может лопнуть. Не люблю людей непонятливых и навязчивый. А в нашей ситуации, вроде бы уже со всех сторон разобрались. Сколько можно переливать из пустого в порожнее. Она

знала, на что идёт, знала, что когда-то это закончится, так в чём дело. Не пойму. Что осталось неясным?

Нана открыла дверь и села рядом. Смотрит вперёд. Я нажал на педаль. Нужно отъехать подальше от дома, а то мало ли кто приедет. Не нужно, чтобы встретили тут меня с бывшей любовницей в машине. Она, как видно, бывшей себя совсем не считает.

Проехал несколько кварталов, остановился у обочины между машин. Выключил зажигание.

– Скажи мне одно, что я сказал не понятно? – говорю строго, не глядя на неё.

Сейчас, спустя время я вообще не понимаю, почему полез к ней. Чёртовы инстинкты, иногда играют с человеком злую шутку. Теперь нахожусь в обстоятельствах неприятных, это легко сказано. Хорошо если они не разрушат всё что у меня было. Пока я так не считаю. Но судя по всему всё к этому идёт. Нана не хочет отцепиться, цепляется в последней надежде, а Малика ушла от меня, потому что увидела, каким я оказался... и я её понимаю.

– Рустам, я просто... не могу без тебя, – она закрыла руками лицо, плечи содрогнулись.

Снова в слёзы.

Что я могу сделать в таком случае? Что?

– Послушай, я тебе сказал уже и не раз. Если ты не понимаешь моих слов, это твоя проблема. Я с тобой не буду. Ты можешь приять это нормально? Я понимаю, что тебе больно,

но ты знала на что шла. Я был с тобой честен?

– Был, – обречённо кивнула она.

– Тогда в чём дело, почему ты никак не успокоишься? Почему лезешь, испортила мне свадьбу. Я не хочу тебе угрожать, Нана, но видно скоро придётся. По-хорошему ты не понимаешь. Что вообще у тебя в голове.

Плечи её дрожат, на щеках слёзы. Я вижу это уже не в первый раз. Каждый раз она приходит, пытается разжалобить меня. Плачет. Но я не понимаю, что я должен сделать. Это не действует на меня никак. В голове не происходит ничего хорошего. Я снова и снова стараюсь убедить её по-хорошему оставить меня в покое. Она не понимает. Вообще.

Я не прав признаю. Воспользовался, а не должен был. Но ведь я предлагаю ей хорошие отступные, я не просто прогоняю взашей. Я искренне хочу купить ей квартиру, дать денег. Не берёт, я ей нужен.

Чёрт. Никогда не сталкивался с фанатично настроенными и вот столкнулся. Пока ситуация просто неприятна, надеюсь она не перерастёт в критичную.

– Давай так. Вот моё последнее предложение – я покупаю тебе квартиру, даю денег и ты отстаёшь от меня и Малики навсегда.

Смотрит вперёд стеклянным взглядом.

– Подругами вам уже не быть. Нам с тобой тоже встречаться уже давно нет смысла...

– А раньше был смысл? – повернулась, смотрит мне в гла-

за.

Осмелела она. Далеко, слишком далеко я завёл. Самому казалось всё намного проще. Казалось смогу всё закончить в нужный момент. Но теперь, в который раз, глядя на её заплаканное лицо, я бесконечно жалею, что когда-то не справился с собой. До чего довёл девку, что даже запугивание и обещание денег на неё не влияют. Это уже фанатизм.

Не рассчитывал получить молодую жену к ней в предложение ещё и фанатку подругу.

То как она смотрит на меня, даже не намекает, прямо говорит – эта девица помешана на мне и способна на любые действие, возможно даже на радикальные. Психиатр по ней плачет и всему виной – Я.

Вздыхнул.

– Сейчас я отвезу тебя домой.

– Я не хочу домой, я хочу с тобой. Возами меня в последний раз. Обещаю, завтра я уйду и не вернусь больше. Только, пожалуйста, не прогоняй меня сегодня.

– Нана, я так не могу, я женат и...

– Обещаю, завтра я оставлю тебя навсегда...

Глава 15

Снова чёрт знает что. Одно к другому. Наваливается как снежный ком. Собираются всё новые и новые проблемы. Как раз Наны сейчас и не хватало... в переносном смысле.

Я сердито вздохнул. Нажал на педаль, машина тронулась с места.

Несколько минут едем в полной тишине, такой густой, что кажется, скажи кто-то из нас хоть слово, его ни кто не услышит, тишина мгновенно его поглотит. Но... то, что сказала Нана, я услышал:

– Я беременна...

Я резко нажал на педаль тормоза, чуть не спровоцировав опасную ситуацию на дороге.

– Твою мать! Ты в своём уме! Идиотка!

Вырулил к обочине, заглушил мотор.

В голове кавардак такой сильный, что я даже представить себе не могу. Всё смешалось – Нана, фирма, отец мой, отец Малики и сама Малика. Безумным взглядом смотрю вперёд. Медленно поворачиваю голову и вижу опущенный в пол взгляд Наны. Её лицо неподвижно, но в этой неподвижности упрямство и уверенность.

– Что ты сказала? – прохрипел я ей в лицо.

– Я – беременна, от тебя, – отвечает категорично и дерзко.

Охренеть!

Этого только мне не хватало!

– Сейчас едем в больницу и ты избавляешься от ребёнка, – выпаливаю злобно.

– Нет. Я этого не сделаю!

– Что? – не верю в то, что слышу.

– Я не поеду в больницу и не избавлюсь от ребёнка, – она сжала на коленях руки.

Открыл дверь, вышел из машины, обошел. Встал на бордюре, нервно шагнул на тротуар.

Охренеть!

Смотрю беспомощно по сторонам. Чувствую, меня кидает в холодный пот, потом в жар. Чёрт знает что со мной происходит.

Догулялся, твою мать. Жесть. Это что-то за гранью фантастики. Лучше бы мне этого не знать и не слышать.

Она беременна! Я собирался услышать это когда-то от Малики. Но никак...

Вот же твою мать!

Дверь машины хлопнула, Нана вышла и подошла ко мне, остановилась напротив. Смотрит, гордо вскинув подбородок. А я практически скриплю зубами, сжимая челюсть.

– Если ты бросишь меня, я расскажу отцу Малики и твоему отцу, что я беременна. И Лика узнает и все. Насколько я знаю у вас там какой-то договор с Маликой. Если она с тобой будет разводиться, то её отец попадает на компанию и на штрафы. Я всё это знаю, – усмехается. – Так вот, я очень

хорошо выяснила, что если – Ты изменишь Малике, то брак может быть расторгнут, не по её вине. И тогда ни она, ни её отец ничего не теряют. Ничего. Она может развестись с тобой – запросто. Если – ты ей изменил. А ты – ей изменил. Я докажу. У меня есть доказательства, – смотрит насмешливо и показывает на живот.

Такого взгляда я никогда от неё видел. Ощущение что эта сучка держит меня в своих руках и может распоряжаться этой властью, так как ей захочется. Только теперь я понял, как сильно ошибся тогда, когда позволил себе залезть на неё.

– Ты что читала договор? – хриплю, сурово глядя ей в глаза.

– Конечно. Её отец постоянно про него талдычил. А однажды, я видела договор в его кабинете, когда его не было, а Малика пошла в ванную. Ты так просто не отделаешься от меня, Рустам. Даже не мечтай. Даже если ты меня убьёшь, есть человек, который всё знает, я и об этом позаботилась, – усмехается.

Безумие какое-то. Реально пропал дар речи. Стою и плююсь на неё как баран. Тупой идиот, которого поймали и обвели как лоха. То есть, она не просто легкомысленно раздвигала передо мной ноги, но делала это продуманно.

Мне нужно подумать об этом. Сейчас я как будто попал в западню. Сильный огромный зверь, попал в клетку, из которой не в состоянии выбраться. С каждой новой минутой, я понимаю, это никуда не исчезнет, это надолго. Эта неясная

ситуация может продлиться очень долго, может даже всегда.

Не в силах найти, что сказать я повернулся и пошел в машину. Сел хлопнул дверью, завёл и нажал педаль газа. Я не стал смотреть в зеркала. Сейчас меня вообще не интересует, что будет делать она. Сейчас я должен тщательно подумать и понять, как из этого дерьма выбираться.

Давлю на газ, оставляя позади себя километры. Машина несётся по ночной трассе. Удаляя меня всё дальше от города.

Звонок телефона ворвался в мои мысли. Вот сейчас вообще никого не хочу слышать. Звонок не прекращается. Надеюсь это не Стебловский – отец Малики. Именно сейчас мне нечего ему сказать. Твою нахрен мать!

Глянул на телефон – Арсен звонит. Я нажал значок ответа и на громкую связь.

– Узнал что-то? – спрашиваю сердито.

– Рустам, есть новости, мой чел поговорил с водителем автобуса. Тот сказал, что за весь путь из автобуса вышла только парочка, пацан и девчонка в кепке. Блондинка. Думаю это и была Малика. Только вот, что за пацан?

– Ты узнал, где они вышли? – резко спрашиваю, с запалом.

– Да, на станции С.

– Отлично, – злобно улыбаюсь.

– Там небольшой городок, только одна гостиница. Я не стал звонить, чтобы не спалить. Мало ли...

– Правильно. Скидывай координаты, я еду туда. Я как раз на трассе, уже километров двадцать отъехал от города.

– Окей. Сейчас сброшу геолокацию. Мне поехать с тобой?

– Думаешь, я один не справлюсь? – давлю на газ сильнее, чем выше скорость там быстрее доеду до места.

Информация о том, что возможно уже сегодня я увижу Малику – подбодрила.

– Там какой-то парень с ней, может понадобится помощь, – предостерегает Арсен.

– Справлюсь, – отрезал я и со злостью надавил на газ.

Вот теперь совсем интересно. Я даже слегка переместился мыслями с Наны на

Малику и какого-то нахрен парня.

В каждом часом все сложнее и сложнее...

Глава 16

Пара часов в дороге. Чего я только не передумал за это время. Много раскладов и вариантов. Вся эта сложившаяся хренотень, словно омут, в который я сам себя толкнул.

Говорил мне Карим – бери шлюх, заплатил один раз и свободен. Это выход из любого положения. Никто никогда тебе ничего не предъявит. А если и предъявит, что с того, ты же мужик. А я эту грязь не хотел подгрести, думал остаться чистым. Вот и остался. Только теперь с проблемой во много раз большей, чем, если бы я сходил к шлюхе.

Вскоре показали огни города С. По карте всё верно.

Въехал в город. Действительно – дыра. Подъехал к гостинице, заглушил мотор. Посмотрел на небольшое двухэтажное здание. Подозреваю что сегодня тут только двое постояльцев, а может и одна – Малика. Может тот крендель, что был с ней пошел к себе домой. Что если он тут местный житель. Но ведь тогда он мог и Малику с собой позвать. И тогда в гостинице не они. Нет. Телефон то в автобусе оставили, значит, думали, что они умнее меня. Ладно, будем решать по ходу.

Я вышел из машины, двинулся к крыльцу, над которым написано – Отель Светлана.

Усмехнулся дурацкому названию. Вошел внутрь. Подошел к стойке. Никого. Нажал на кнопку звонка. Хлопнула

дверь, вышла тётка. Она в соседней комнате видно присела телевизор посмотреть.

– Добрый вечер, – говорю и думаю, как бы так вопрос сформулировать, чтобы эта не занервничала и ещё чего доброго не вызвала полицию.

Хрен его знает, что там у неё в номерах. Полиция ей любому, ни к чему.

– В вашей гостинице остановилась моя жена Малика Муратова, в каком она номере? – говорю голосом приближенным к спокойному, но даётся это не просто. Чувствую я, сейчас что-то будет.

– Нет у нас такой, – тётка недовольно покосилась на журнал.

– Пожалуйста, – я включил обаяние и вежливость, про которые слегка подзабыл, – посмотрите внимательно. Светлая такая, симпатичная, возможно, она была с парнем...

У тётки на лице отразилось подозрение, и трудность мысли. Вижу, как она стремительно решает, что ответить и какие я могу доставить ей проблемы, если парочка действительно здесь.

– У нас есть пара, но я не думаю что...

– В каком номере? – говорю уже угрожающе, и осекаю себя снова, – Пожалуйста, скажите номер и вам ничего не будет. Иначе, я знаю куда позвонить прямо сейчас, чтобы ваш этот клоповник разобрали по кирпичику и следа не останется.

Тётка в испуге выпучила глаза, но всё ещё молчит, поджав губы.

Подышала немного, набралась смелости и резко выдаёт:

– Вы не имеете права, наши постоялицы должны чувствовать комфорт...

– Повторяю для особо одарённых, говорите номер и это будет самая большая ваша проблема на сегодня. Я заберу свою жену и уйду. Всё, – смотрю исподлобья.

– Ладно, номер двенадцать, – сказала она, обиженно поджав губы. Только прошу вас не устраивать драку, у нас и так мебель старенькая, – попыталась она улыбнуться.

– Обещаю держать себя в руках, – я тоже усмехнулся, но это наверное, получилось очень грозно.

Чувствует тетка, на что я способен в гневе.

Я пошел к лестнице. Чем ближе приближаюсь, тем реально представляю мысленно, чем они там занимаются. Это будоражит и заставляет сильнее пульсировать кровь. Дышу, раздувая ноздри, как разъярённый бык, приближаясь к номеру двенадцать. Что сейчас будет, ума не приложу. Но что-то будет, это точно.

Подошел к двери, остановился. Прислушался. Тишина.

Поднял руку и постучал три раза.

Скрипнула кровать. Тихие шаги, Кто-то встал, идёт открывать дверь. Щёлкнул замок, дверь распахнулась на пороге парень в трусах.

Одним только взглядом я окинул комнату и вроде бы всё

понял – две кровати, два человека. На одной кровати вижу затылок и светлые волосы Малики, рядом приоткрытая дверь в ванную, а там, на держалке лифчик и женские трусы...

Дальше, как во сне, какая-то тёмная пелена захлестнула разум, я развернулся и стукнул парня в челюсть, да так сильно, что он сделал два шага назад, не удержался и рухнул на пол. Нокаутировал я его походу. Не стал разбираться дальше, кинулся к Малике.

В этот момент она приподняла голову. Просыпаясь, открыла глаза, увидела меня и испуганно вскрикнула. Я с яростью схватился за одеяло, скинул его и увидел голую задницу Малики.

– Рустам! – закричала она, хватаясь за одеяло, пытаюсь прикрыться.

А у меня уже пошел полный сдвиг восприятия. Всё смешалось, сплелось.

Тем временем парнишка зашевелился и начал вставать.

– Значит, вот как ты решила, сбежать от меня с этим уродом! – рычу злобно, хватая парня за шею, поднимая и новым ударом под дых вырубая его снова.

– Нет! – кричат Малика, а я уже ничего не соображаю.

– Ты была с ним? – подхожу, хватаю её за волосы, тяну к себе, захватываю пальцами затылок, приближаю лицо к её лицу, бешеным взглядом осматриваю футболку явно с чужого плеча и явно мужскую.

– Нет! Мне больно, Рустам! Отпусти! – кричат мне в лицо.

А я не могу отпустить, потому что ярость моя ещё не насытилась, ей ещё нужны жертвы.

– А это что? – указываю пальцем в ванную на трусы, – почему там твои трусы?

– Отстань, отпусти, придурок! – она схватилась за мою руку, царапает её ногтями. Я не буду тебе отчитываться. Убь-райся.

– Я понял, ты спала с ним! Отвечай, спала? – цежу сквозь зубы ей в лицо.

– Нет! – кричит Малика пронзительно.

Парень катается по полу, снова пытается встать. Я бросаю Малику на кровати, подхожу к нему, сажусь на корточки и буру его за ухо, скручиваю так, что лицо его искажается болью.

– Отвечай гадёныш, ты её трогал? – ору ему в лицо.

– Нет! – кричит Малика, – Он меня не трогал! Отпусти Рустам!

– Я тебя убью щенок, – злобно выдыхаю ему в рожу.

Ярость всё впрыскивает и впрыскивает новые инъекции. Я уже не в состоянии остановиться, после того, как увидел голую задницу Малики.

– Ты ходила тут перед ним голая? – смотрю на неё грозно.

– Я не ходила, клянусь, не ходила! – кричит она, – Отпусти его рустам, он ни в чём не виноват!

– А что это ты за него заступаешься, может быть, он твой

любовник? И вы давно планировали сбежать? – страшная ревность заставляет придумать всё новые и новые версии.

– Ничего мы не планировали, – Малика оттирает слёзы со щёк.

– Отстань, сука! – пытается подняться этот урод, но я разворачиваюсь и гашу его ещё одним ударом...

Разум покинул меня, только ярость адреналин и гнев, не могу себя остановить...

– Подними руки! – вдруг крикнул кто-то и я снова вернулся в реальность, – руки, я сказал!

Всё. Я понял, это полиция, я хотел встать...

– Лицом на пол! Быстро! – кто-то стукнул меня в спину, я пошатнулся и распластался на полу, рядом с этим придурком.

– Руки назад!

Я завёл ладони за спину и на них тут же защёлкнулись наручники. Я повернул голову к Малике и увидел, как она сжалась, обхватила руками колени, а лицо её мокрое от слёз...

Глава 17

Безумие какое-то. Это сон, ущипните меня. Только что во сне, он был красивый и вежливый... изменщик, а стоило открыть глаза и вижу ревнивого монстра, рушащего и сбивающего всё со своего пути.

Таким я его никогда не видела и надеюсь, больше не увижу.

Рустама скрутили, вывели. Когда выходил, бросил на меня такой взгляд, от которого по коже поползли мурашки страха. Не понимаю и не хочу понимать такой неоправданной агрессии. Я вскочила с кровати, бросилась к Дане. Возле него сидит один из полицейских.

– Вам нужна скорая? – спрашивает, положив ладонь ему на плечо и заглядывая в лицо.

Выражение на лице Дани не очень.

– Нет, не нужна, – говорит кряхтя.

– Вы уверены? – не оставляет его полицейский, – помо- ему, в сами не всё хорошо. Лучше лишний раз провериться, вдруг сотрясение или что-то ещё...

– Ничего, нормально, – Даня начал садиться, потряхивая головой.

Я встала на колени, схватилась за него.

– Ты как? – держу за плечи.

– Да нормально. Хороший удар у твоего Рустама, такой

сумеет постоять за свою женщину, – говорит, криво усмехаясь.

– Плевать на него, как ты? – спрашиваю, но то, что он говорит почему-то всё равно мне приятно.

– Практически отлично, если не считать звёздочек перед глазами. Не так я собирался провести с тобой вечер, – усмехается, бодрится.

– Вечер со мной? – я возмущённо толкнула его в плечо, он засмеялся, пошатнулся, я снова придержала, чтобы не упал.

– Твой муж, наверное, очень любит тебя, если так сильно ревнует. Я его понимаю, открывает дверь я а тут – я в трусах. У меня бы тоже планку сорвало.

С одной стороны, Рустам показал себя неотёсанным мужланом, который не умеет нормально разобраться в ситуации и сразу бьёт, а с другой... что ещё он должен был сделать, увидев в комнате свою, по сути, жену, с парнем в трусах. И даже если мы лежали в разных кроватях, это не говорит о том, что ситуация вполне в порядке вещей.

Да, в глазах Рустама это было не нормально.

У него вообще своеобразные понятия о нормальности. Спать с моей подругой – нормально, а я в отдельной кровати, но в одном номере с Даней – не нормально.

Такие дела.

– Вы будете писать заявление? – спрашивает полицейский, вставая.

– Не буду, – отмахнулся Данил.

– Вы уверены?

– Сами разберёмся, – Даня начал вставать. Я подала ему руку и полицейский тоже.

Данил встал, ещё раз встряхнул головой.

– Ладно, всё, забыли. Никакого заявления, – говорит уже более уверенно.

– Хорошо. Если надумаете, приходите в отделение. Мы тут недалеко, на этой же улице.

– Придём, – сказал Даня и протянул полицейскому руку, в знак того, что, мол, спасибо, но вы свободны.

Полицейский ушел. Данил сел на свою кровать.

– Подожди, я сейчас смочу полотенце, – вижу, как он трогает щёку, видно боль ещё не прошла и может быть отёк.

Я пошла в уборную, намочила край полотенца и принесла Дане. Протянула. Он поднял на меня взгляд, взял полотенце, приложил его к щеке.

– Спасибо хоть не в глаз, и челюсть вроде цела. Интересно, – клацнул зубами.

Я села рядом, обняла его.

– Спасибо что не стал писать заявление.

– Не благодари. Я просто его могу понять, вот и всё. Так поступил бы на его месте любой нормальный мужик. Хуже было бы, если бы он начал разговаривать, вот тогда я бы подумал, что с ним что-то не так, – усмехнулся Данил.

– А как ты считаешь, изменять до свадьбы это – нормально? Так поступают нормальные мужики? Ждут дня свадьбы

и спят с подругой невесты? – говорю язвительно.

Даня повернулся, приложив к щеке полотенце, осмотрел моё лицо.

– Не. Это не нормально, однозначно.

– Ну, вот и ответ, – пожалала я плечом, встала и пошла в ванную, потрогала своё бельё, оно уже высохло. Сняла его, прикрыла дверь, надела всё. Потом джинсы, футболку, поправила волосы. Глянула в зеркало. Я ведь даже успела поспать.

Вышла из ванной.

– Ты куда? – осмотрел меня Данил уже одетую.

– Куда? В отделение, куда же ещё. Не могу же я спокойно лечь спать, когда он в полиции.

– Так ночь на дворе, я с тобой, – он встал и тоже начал одеваться.

– Не надо, ложись. Я пойду. Неправильно всё это. Ты и я здесь... это не правильно. И то, что я ушла это неправильно. Можно ведь решить всё там, дома. Зачем я поехала куда-то теперь и сама не понимаю.

– Так он тебе изменяет, – говорит настойчиво.

Я вздохнула. Я поеду домой и подумаю, что можно сделать. У меня ведь ещё папа есть, он что-то придумает.

– Поедешь домой с ним? – указал на дверь.

– Он – мой муж. Мы должны поговорить, Он должен мне всё объяснить, – я подошла к двери, остановилась, – Спасибо тебе, ты мне очень помог. Извини, что так получилось. Я не

хотела подставлять тебя под его удары. Но если он приехал за мной, значит, ещё есть надежда... – замолчала и добавила, – значит, я всё-таки ему нужна.

– Как хочешь, – обидчиво сказал Даня и лёг, прижимая к лицу полотенце.

Я открыла дверь и вышла.

—

Спустилась вниз. Недовольная дама на ресепшне вышла на звук моих шагов. Осмотрела меня с ног до головы.

– Что же ты, при таком муже, такого любовника нашла? – не понимаю вас девок.

Я аж остановилась.

– Вы ошибаетесь.

– Деточка, в подобный ситуациях, я никогда не ошибаюсь.

Поверь мне, я тут уже столько видела-перевидела.

– И всё равно, вы ошибаетесь. Даня не любовник, он – мой друг.

– Ну конечно, – усмехнулась она.

– Ладно, вам виднее. Подскажите, в какую сторону полиция?

– Налево, через два дома, участок полиции и слава богу. Успели как раз вовремя, пока ещё никто никого не убил, – хмыкнула женщина.

Я больше не стала слушать её реплики.

– До свиданья, – повернулась и пошла на выход.

Глава 18

Прошла небольшой кусок улицы и увидела вывеску полицейского участка. Открыла дверь, вошла. Завидев меня, дежурный вскочил с места.

Я подошла к окошку. Уверено заглянула.

– Здравствуйте, тут у вас находится мой муж?

– А, ясно, девушка, сейчас ночь. Нужно ждать до утра, до выяснения обстоятельств. Придёт дежурный утренний, всё выяснит...

– А его нельзя просто отпустить? – понимая, что говорю совершенную чушь, но попытаться стоит.

– Вы чего, девушка, шутите? Он – нарушитель правопорядка. Отпустить его – нельзя.

– Но ведь...

– Девушка, я вам ещё раз повторяю... – вот заладил.

Послышались шаги, я обернулась.

– В чём дело? – на шум показался другой полицейский, плотный такой с круглым животом на котором пуговицы рубашки форменной даже расходятся, – Вы – жена этого дебошира?

Я кивнула.

– Что же вы, девушка, мужиков стравливаете? – говорит строго, прищурив свои маленькие злые глазки.

– Я не стравливаю, зачем вы так говорите, – возмущаюсь

В ответ.

– А откуда тогда взялся ваш муж? Значит, следил за вашими похождениями. Скрываться нужно по нормальному, по человечески, если уж завели связь на стороне, – усмехается.

– Да ничего я не завела, – возмущённо повышаю тон.

– Так, а что это вы кричите, на представителя закона? Хотите, чтобы вас тоже задержали?

Я обиженно затихла, повернулась, подошла к стульям у стены и села. Ясно, с ними спорить бесполезно. Ещё останусь виновата во всём.

– Если так нравится, сидите и ждите до утра. Но я бы на вашем месте, пошел обратно в гостиницу и лёг спать, а пришел бы утром. Чего здесь сидеть, недовольно посматривает на дежурного, видно хотел позвать его наверх, а тут я. У них, судя по всему, тут не часто происшествия подобного рода случаются.

– Вы не на моём месте. Спасибо за подсказку, но я лучше здесь подожду.

– Как хотите, – этот повернулся и пошел снова по лестнице подниматься, а дежурный сел на своё место, окинул меня недовольным взглядом и снова уставился во что-то там за стойкой, наверное кино на телефоне смотрит.

До самого утра, подперев голову и закрыв глаза, я просидела в полицейском участке.

Услышала шаги и открыла глаза, возле меня стоит Рустам. Смотрит с тихим недовольством и в то же время вижу, ему

приятно, что я здесь.

– Тебя уже отпустили? – я встала.

– Угу, – повернулся и пошел на выход.

Я за ним. Прошли обратно к гостинице. Он впереди идёт, я сзади поспеваю. Подошел к машине, открыл, сел на водительское.

Я остановилась у машины. По-моему, как-то всё слишком просто.

Он вышел из машины, встал, смотрит на меня.

– Садись, Малика.

– Зачем?

– Поедем домой, – отвечает сердито.

И вот это его настроение мне вообще не нравится. С какого это перепуга, я должна ему подчиняться. Это вообще-то он должен слушать, что я буду ему приказывать.

– Я не хочу ехать к тебе домой. И я поеду на автобусе к себе домой.

Он вздохнул. Отвернулся. Постоял так, подумал. Как будто мало думал в камере в полиции. Повернулся и лицо его теперь уже не такое сердито категоричное.

– Давай сядем в машину и там поговорим. Я не хочу стоять на улице и объяснять тебе, почему я так поступил.

– Ладно, – я подошла к машине, села. Он снова сел на водительское.

Давно я не сидела у него в машине. Кажется, это было ещё в прошлой жизни. Тогда мы встречались, гуляли, он водил

меня в рестораны в кафе. Все казалось таким нормальным. Все двигалось к тому, что скоро мы станем мужем и женой. С волнением я ждала этого времени.

И вот оно пришло. Мы с Рустамом – муж и жена. И что дальше?

А ничего. Остановилось, застопорилось. И даже запах салона его автомобиля не наталкивает меня на мысль, а может плюнуть на Сусанну поверить ему, что он ошибался.

Отодвинуть плохие воспоминания и начать все сначала.

– Малыш, – сказал ласково, протянул руку, коснулся моих волос, погладил по голове и я отпряла.

– Не трогай меня, Рустам.

– Почему? – нахмурился он.

– Ты знаешь почему.

– Это все в прошлом.

Смотрю вперёд. Не верю. Ничему не верю. Даже если приехал за мной, не верю что это от любви ко мне. Сто процентов есть другая причина, почему он тут оказался.

– Я не хочу ничего знать, я хочу развестись, – выдаю свою уже ставшую постоянной мысль. Не хотела её озвучивать, само вырвалось.

– Ну почему? – он яростно стукнул по рулю, что я даже вздрогнула, – Почему ты хочешь развестись?

– Ты знаешь, – я немногословна.

– Нет, я не знаю. Скажи ты. Я уже говорил тебе, это в прошлом. У нас с ней ничего не было и не...

– Было Рустам, не делай из меня дуру, – повернулась и посмотрела в его чёрные глаза.

– Ты хочешь обанкротить своего отца?

– Нет.

– Но ты ведь знаешь, в тот момент, когда мы с тобой разведется юридически официально, он теряет всё.

– Знаю. Пусть лучше мы потеряем все, но я не буду жить с изменником. Если ты с ней встречался, значит, меня не любил, вся суть только в этом.

– Черт, ну почему ты такая упрямая? – стукнул опять по рулю.

– Потому что я тебе больше не доверяю.

– Хорошо, ладно я признаю. Я обещаю тебе, прямо сейчас клянусь, что между мной и Сусанной больше ничего нет, – выдыхает сердито.

– Ты думаешь, это что-то изменит? – снова смотрю вперёд.

– Хочу на это надеяться.

– Нет Рустам. Одним словом и обещанием ничего не изменить, – качаю головой.

– Черт побери, – кипятится он, и снова повторяет, – ну почему ты такая упрямая?

– Мне надоело, что ты на меня всё время наезжаешь, как будто я в чём-то виновна. Хотя виновен ты, а не я, – говорю уверенно.

– Хорошо прости, прости. Я даже не буду вспоминать, что

ты была с этим чудиком в одном номере и без трусов, хорошо, я даже не буду этого вспоминать, – выдохнул он, – Скажи мне, что я должен сделать, и я это сделаю, только чтобы ты мне поверила.

В этот момент дверь гостиницы открылась, вышел Данил, со своим чёрным рюкзаком. Мгновенно пришло решение.

– Пойди и извинить перед ним, – указала я на Данила.

– За что? – возмущённо выдохнул Рустам.

– А ты считаешь не за что? – я тоже возмутилась.

– Он не должен был...

– Да скажи спасибо, что он попался на моей дороге, когда я бежала от тебя. Спасибо, что он помог мне...

– Черт знает что, ну если ты так хочешь, – грозно рявкнул.

– Да я так, хочу, – упрямо повторила.

– Окей, не вопрос, – он открыл дверь, вышел и с силой захлопнул.

Пошел за Данилом и окликнул его...

Глава 19

Я вышел из машины. Нужно идти теперь извиняться перед этим мудаком. А придётся, ничего не поделаешь. И улыбаться ему, чтобы Малика видела, какой я добрый и отходчивый.

Я-то отходчивый, но ещё долго во сне будет сниться, как она лежала там, без трусов... и её белая задница...

Вот же, мать твою. Какого вообще хрена?

Понимаю, я сам был провокатором этих действий. Не увидела бы меня с Нанкой, не сбежала бы. Нужно было лучше прятаться. Черт.

– Эй, друг! – крикнул я, тот обернулся и остановился, увидел меня, недовольно скривился. Покосился на машину, где сидит Малика.

– Чего тебе? – он скинул с плеча рюкзак, собираясь видимо защищаться, либо даже нападать.

– Ты это, извини, если что не так, погорячился я слегонца...

– Да не слегонца... потер он ударенную щёку.

– Ну, извини, я же не знал, что ты – друг.

– Разобрался бы сначала, – нахмурился он.

– Не успел.

– Ладно, я не обиделся.

– Спасибо, – протянул ему руку, он протянул свою, пожал.

Резким движением я подтянул его к себе и говорю, повернувшись так, чтобы Малика не видела:

– А теперь говори правду, это она тебя позвала, чтобы помог ей сбежать от меня? – хриплю ему почти в ухо.

– Ты и правда горяч... Мы встретились в автобусе, я ехал в универ, увидел одноклассницу, в которую когда-то был влюблён...

– Ладно, я понял, говорить не хочешь...

– У тебя паранойя, – смотрит он удивленно, вырывая из моего захвата руку, – да, не повезло Малике с мужем, действительно не повезло.

– Что ты сказал, – хотел я схватить его, но он быстро отошёл, повернулся и махнул Малике, а потом мне говорит, – успокойся, вот тебе повезло с женой. Цени это... и скажи спасибо, что я не накатал заяву. Свободен.

Я остановится. Видно и вправду у меня что-то с мозгами случилось, с тех пор, как Малика сбежала, всё мне теории заговора видятся.

—

Рустам вернулся в машину. Сел положил руки на руль, с минуту так сидел, а потом повернулся и протянул ко мне руку. Тронул мою щёку, я отклонилась.

– Рустам не надо, не трогай меня... мне неприятно...

– Неприятно? – брови его сурово сдвинулись. – А раньше

было приятно?

– Раньше, я не знала, какой ты человек.

– Не знаю, что со мной происходит. Я думал, этого не случится, но не смог удержаться от искушения.

– Ты серьезно? Что это значит для наших отношений?

– Я не знаю, как это повлияет на нас. Понимаю, это было неправильно, я признаю и извиняюсь перед тобой.

– И это все, что ты можешь сказать?

– А что я должен ещё сказать, расплакаться, упасть на колени?

Он отвернулся, глянул в сторону. Выдохнул шумно, завел мотор, нажал педаль газа. Медленно, неповоротливо внедорожник выехал со стоянки.

– Почему ты вышла именно здесь, не понимаю? – говорит вслух.

– Мне было все равно где выходить, лишь бы к тебе не возвращаться, – говорю глядя вперёд.

– Так ты меня ненавидишь? Ещё позавчера ты была счастлива выходить за меня замуж...

– Позавчера я не знала, что ты обманщик, а теперь знаю.

Он нажал педаль тормоза, резко затормозил.

– Давай сразу, сейчас договоримся – я признал свою вину, я об этом очень сильно сожалею. Обещаю тебе, Малика, больше никогда такое не повторится. Я тебя люблю, очень сильно люблю, Малика. И правда хочу, чтобы у нас с тобой была нормальная, счастливая семья без обмана. Я обещаю,

больше никогда не обману тебя. Никогда, – он повернул голову и посмотрел мне в глаза, – ты мне веришь?

Я отвела взгляд.

– Верю, – сказала тихо, но если честно в этом я не уверена. Не могу пересилить и заставить себя вдруг начать ему верить.

Он снова нажал педаль, мы поехали по улице.

Сажу рядом, вижу его сильные руки, любимый профиль и он кажется мне таким далёким. Стоило вклиниться между нами лжи, и я уже не так уверена и не так самозабвенно чувствую любовь. Он всё ещё близок мне, всё ещё нужен, но его тайная связь, да ещё и с моей подругой, показала мне – никому нельзя доверять.

Едем в тишине. Рустам протянул руку нажал на панели кнопку, зазвучала музыка, стало повеселее. Я склонилась к стеклу, тихая мелодия убаюкивает. Успокаивает. Позволяет забыться и забыть.

—

Иногда поворачиваю голову, смотрю на спящую Малику. Вот я идиот, реально.

Мне практически нет оправдания, и я поигравшись, сто процентов, потерял ее доверие.

Важно ли это для меня?

До вчера, мне казалось это решаемой мелочью, неважной,

незаметной. А сегодня вижу глобальность наших разногласий.

Но больше всего беспокоит меня в этот момент, как я буду решать сложившуюся с Наной ситуацию. Она ведь явно подготавливалась. Эта ее беременность, откуда, черт побери, она взялась? Защищённый секс, правило, от которого я никогда не отступал. Ни разу. И как она объяснит, откуда появилась беременность? Слышал об уловках, но честно не предполагал, что самому придется с таким столкнуться.

Смотрю на спящую Малику и не представляю, как буду разгребать то, что наворотил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.